

Московская духовная семинария

Сектор заочного обучения

**ВВЕДЕНИЕ В
ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ
(КАТЕХИЗИС)**

Учебное пособие

Под редакцией К.Е. Скурата

Сергиев Посад
2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Сущность религиозного мировоззрения.....	3
2. Извечность религии.....	4
3. Всеобщность религии.....	5
Глава I. ВЕТХОЗАВЕТНАЯ РЕЛИГИЯ.....	6
1. Величие человека. Краткое изложение христианского учения о человеке как носителе образа Божия в своем духе.....	7
2. Проявление первозданным человеком своеволия и его отказ от Божественного водительства.....	10
3. Последствия грехопадения. Удаление прародителей от Бога.....	12
4. Возникновение ложных учений о Боге и сохранение истинной веры в Него в патриархальный и подзаконный период.....	14
5. Религиозно-нравственное состояние языческого мира перед пришествием Христа.....	17
Глава II. ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ.....	21
1. Сущность христианства. Его связь с ветхозаветной религией.....	21
2. Необходимость и основание религиозного знания в христианстве.....	23
3. Признаки Богодуховенности Библии.....	29
4. Христианское учение о человеке и содержание христианской жизни.....	34
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	39
1. Краткая биография митрополита Московского Филарета (Дроздова).....	39
2. История канона священных Ветхозаветных книг.....	42
3. Краткое содержание Ветхозаветных священных книг.....	45
БИБЛИОГРАФИЯ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

1. Сущность религиозного мировоззрения

Слово «*религия*» происходит от латинского слова «*religare*», что значит связывает, соединяет. Религия есть живой, сознательный, свободный, духовный союз между Богом и человеком. Бог открывает людям Себя и Свою волю, сообщает им благодатные средства для соединения с Собой, Источником жизни и блаженства. Человек, со своей стороны, верой и богоугодной жизнью стремится всеми силами своей души к посильному усвоению Богооткровенных истин, благодатных средств и к единению с Богом. В Откровениях этот богочеловеческий союз называется «заветом» (Быт. 17,2; Евр. 8, 8).

Религия не есть изобретение отдельных лиц, которые бы навязывали ее другим. Она также не составляет изобретения, как не составляет его еда и питье, сон или язык. Религиозное чувство является неотъемлемым естественным, внутренним и живым чувством, коренящимся в самом существе человека. Религия есть явление изначальное. Идея Божества прирожденна душе человека, а так как самая идея Бога прирожденна человеческому существу, то с этим связывается и его внутреннее отношение к Богу, то есть его религия.

В душе человека находится религиозная потребность, заключающаяся в искании Бога и в стремлении к Нему, ибо между человеком и Богом существует известная связь — связь родства. «Мы божественного рода», — учит Священное Писание. Религиозное отношение есть потребность любви, личной любви, взаимообщения между двумя личностями — Богом и человеком. В Боге есть внутреннее движение к человеку, любовь к нему, как к Своему образу и венцу видимой твари. Он не может оставить без Своей любви и попечения творения Своего и постоянно промышляет о нем, ибо Бог есть любовь, а любви не свойственно замыкаться или удаляться. Человек, носящий в себе самом Образ Творца, является особым предметом Божественной любви и Божественного Промысла. Сам Бог устами пророка Исаии говорит: *«забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя»* (Ис. 49, 15).

В человеке есть внутреннее движение к Богу, ибо он вышел по воле Бога, он создан Богом и для Бога, а душа человека — дуновение уст Божьих (Быт. 2, 7), а поэтому, как глаза наши ищут света, и он естественен для них, и в них есть потребность искать свет, так и наша душа ищет света вечной истины — Солнца Правды — Бога. Как в природе существует господствующий над всем закон притяжения, так и в духовном мире происходит закон сердечного, духовно-нравственного притяжения, исходящий от великого Солнца всей вселенной — от Бога. Как железо стремится к магниту, как реки изливаются в водоемы — моря и океаны, как

камень и всякие предметы притягиваются к земле, так и душа стремится к Богу, к Источнику жизни, к своему Первообразу. Выражая эту мысль, Псалмопевец говорит: *«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже»* (Пс. 41, 2).

Притяжение предметов можно задержать, но нельзя уничтожить закона притяжения. Душе и ее стремлению можно тоже положить преграду и задержать его (стремление), но нельзя совсем уничтожить в сердце влечения к Богу, которое остается законом нашего существа. Священный восторг испытывает человек, приближающийся к Богу, и, напротив, — чувство неудовлетворенности, злобы и отчаяния овладевает им по мере удаления его от Него.

«Ты, Боже, — говорит блаженный Августин, — создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе». Эта связь Бога с нами, это вечное влечение души к Богу и есть основа религии, а ее родина — внутренняя душевная жизнь человека.

2. Извечность религии

Выше было сказано, что религия — идея, неотъемлемая от существа человека, и коренится она в глубине его духа, отсюда религия — извечна и всеобща. Религия не есть явление случайное, временное, искусственно привитое людям, ибо она составляет необходимую потребность и общее достояние человечества.

Вера в Бога, в высшую охранительную силу — стара, извечна, как старо и извечно само человечество. От начала, как существует человеческий род, вера в Бога является неотъемлемой частью человеческого духа.

Господь Бог, сотворивший человека по образу и по подобию Своему, тем самым, с первой минуты бытия человека, призвал его в теснейшее общение с Собой. В раю Сам Бог непосредственно беседовал с первыми людьми, наставляя их, вводил их в область Богопознания, дал им заповедь, сохранением которой они могли выражать со своей стороны повиновение Творцу и свидетельствовать свою любовь к нему. Это общение наших прародителей с Богом явилось первым религиозным союзом или религией невинного человека. Но когда первые люди согрешили, то они лишились райского блаженства, и грех положил средостение между Богом и человеком; но религиозное общение человека с Богом, или вернее, обращение человека к Богу не прекратилось и после греха. Ум, сердце и воля человека и после греха постоянно стремится к Богу, как высочайшей Истине, Добру и Совершенству. В человеке осталась способность рядом с этим миром, подлежащим наблюдению, постигать нечто высшее. Человеку, по воззрению богословов, прирожденно чувство религии, руководствуясь которым человек, как образ Божий, всегда стремится и стремился к своему Первообразу — Богу. Один из древнейших писателей (Лактанций) говорит «С тем условием мы и рождаемся, чтобы оказать справедливое и должное повиновение

порождающему нас Богу, Его Одного знать, Ему следовать. Будучи связаны этим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом, отчего получила название и самая религии».

3. Всеобщность религии

Если религия изначально и идея Абсолютного прирожденна человеческому существу (душе), то она (религия) и всеобща. Не один какой-либо человек или какая-либо нация имеет религию, но все люди имеют ее. «Нет такого грубого и дикого народа, который бы не имел веры в Бога, хотя бы он и не знал в то же время Его сущности», — говорит Цицерон. В этом классическом изречении высказывается лишь не отрицаемый акт. Оно (это изречение) подтверждено опытом тысячелетий. Со времени Цицерона открыто было более полмира, и повсюду оказывались следы Богопочтения и религии; нет ни одного такого народа, который был бы безрелигиозен. Люди на всех ступенях своего развития имеют религию. Из истории известно, что многие путешественники и ученые исследователи встречали такие отдельные племена, которые не имели у себя не только какой-либо литературы, но даже не имели алфавита. Но никто и никогда не встречал такого народа, у которого бы не было понятия о Божестве и веры в Него.

Религия есть акт общечеловеческий, отличающий человека от других тварей, на это указывали еще древние философы Платон, Сократ, Аристотель, Плутарх и др. Плутарх говорит: «Посмотрите на лицо земли, — вы найдете города без укреплений, без наук, без чиновачалия; увидите людей без постоянных жилищ, не знающих употребления монет, не имеющих понятия об изящных искусствах, но не найдете ни одного человеческого общества без веры в Божество». Об этом же свидетельствуют новейшие открытия ученых путешественников. Еще в прошлом веке ученые открыли существование народов, не знающих употребления металлов, отыскивали народы, которые не знали своей истории, но не нашли ни одного народа, который не имел бы религии. Циммерман прямо говорит: «наука не знает ни одного народа, который не имел бы религии». Конечно, у дикарей нет догматики, нет ересей, но понятия о религии существуют у всех народов, даже не имеющих определенной религиозной доктрины, есть верование в будущую загробную жизнь, есть вера в высшую охранительную силу.

Таким образом, этим доказывается, что разнообразные виды религии, которые когда-либо существовали и существуют теперь, — все они являются выражением (следствием) идеи об Абсолютном, заложенной Творцом в духовную природу человека. Все они объясняются общей идеей — духовного начала бытия и живого отношения Бога к миру и человеку, которое выразилось в творение мира, человека и в промышленности о них, т.е. — это есть ясное выражение стремления всех народов, всех наций, всех мест и времен к духовному общению с Богом что является неотъемлемой потребностью человеческого духа...

Глава I

ВЕТХОЗАВЕТНАЯ РЕЛИГИЯ

Хотя первобытный религиозный союз был прерван произволом человеческой воли, но Творец, по Своей любви и Своему милосердию не оставляет падшего человека без Своего попечения и водительства. Он заключает с ним другой союз, дает ему благовест и надежду спасения. Бог обещал, что Семя жены сотрет главу змия: *«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим, и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»* (Быт. 3, 15).

Этими словами Бог говорит, что Его Единородный Сын — Христос Спаситель победит дьявола, прельстившего человеческий род, и избавит его от греха, проклятия и смерти. Христос Спаситель в этих словах назван Семенем сны, ибо Он родился на земле без мужа от Пресвятой Девы Марии. Данным Первоевангелием Бог положил начало Ветхому Завету, то есть человеческий род со времени этого обещания мог спасительно веровать в грядущего Спасителя, подобно тому, как мы веруем в пришедшего. Первоевангелие, данное Богом на заре истории человеческого рода, неоднократно повторялось Им в течение почти всего Ветхого Завета и притчах, чем больше шло время и ближе приближался срок исполнения божественного Обетования, тем яснее и яснее становились эти откровения, пророчества и преобразования.¹

Таким образом, Ветхий Завет или Древний союз с человеком состоял в том, что Бог обещал человеческому роду Божественного Искупителя и приготавливал (людей) к принятию Его через многие Свои Откровения. Избран для сохранения истинной веры еврейский народ, Господь поддерживал в нем истинное богопознание и богочитание сверхъестественными путями, чудесами, пророчествами, прообразами, поэтому в ветхозаветной религии содержится такое чистое учение о Боге, мире и человеке, которое неизмеримо возвышается над всеми естественными религиями. Еврейский народ — единственный народ веровал в Единого Истинного Бога, видел в Нем Личный Дух, Существо Премирное, Творца и Промыслителя мира и человека, Существо Праведное и Святое, Которое и от людей требует святости и богоподобия. «Будьте святы, яко же Аз свят семь», — говорит Бог. Таким же возвышенным характером отличается и учение ветхозаветной религии о человеке. Человек рассматривается здесь, как разумная и

¹ В качестве самостоятельной работы проделайте разбор мессианских мест: (Быт. 22, 18; Числ. 24, 17; Втор. 18, 180; 2 Цар. 7, 12, 15; Мих. 5, 2; Зах. 9, 9; Малах. 3, 1; 4, 5; Аг. 2, 7-20; Дан. 9, 24-27).

свободная личность, созданная по образу Божию и призванная к богоуподоблению и святости. Но вместе с тем это — личность падшая, с поврежденной грехом природой. Она нуждается в оправдании и искуплении. Ожидание Искупителя и обетования о Нем составляют душу Ветхого Завета.

В противоположность низкой материи языческих религий нравственные законы ветхозаветной религии поражают своей высотой и чистотой. Любовь к Богу (Втор. 6, 4-5) и к ближнему (Лев. 19, 18), — вот две основные заповеди, которые составляют сущность Ветхозаветного Закона и до которые не мог возвыситься языческий мир.

1. Величие человека. Краткое изложение христианского учения о человеке как носителе образа Божия в своем духе

Священное Писание учит, что все сотворенное в мире, видимое и невидимое, является делом Всемогущества и Премудрости Божией.

Прекрасны небо, солнце, луна, бесчисленное множество звезд и вся вселенная, но прекраснее всего человек, ибо он сотворен по образу Божию. Святитель Тихон Задонский восклицает: *«Дивное создание Божие человек! Создан не так, как прочие твари, создан особым Советом Святой Троицы. Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26). Великой и высокой честью почтен был человек от Создателя своего. «Все твари — свидетели Всемогущества и Премудрости Божией, но человек, кроме того, образом Божиим почтен и особенным Советом Его сотворен» (святитель Тихон, епископ Воронежский: сочинения, т. XV М., 1837, с. 3-4). Святитель Григорий Богослов, говоря о Совете Святой Троицы *«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26), указывает: «Так рекло Слово, и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дуновения создан человек — образ Бессмертного; потому что в обоих царствует естество ума. Посему, как земля, привязан я к здешней жизни, а как частица Божественного, ношу в груди любовь к Богу и к жизни будущей, вечной» (Епископ Феофан. Душа и Ангел, 1913, стр. 63). По Своей природе Бог является Всесовершеннейшим Духом, а поэтому образ Божий в человеке нужно видеть в свойствах его души — разуме, чувстве, воле и в бессмертии ее (души) Этими свойствами души личность человека была возвышена над всем неорганическим, органическим и животам миром.

а) совершенство ума первоизданного человека

Блаженный Августин говорит, что ум Адама по своей силе и быстроте был настолько выше величайших из известных человеческих умов, насколько птица быстрее черепахи. По мысли Отца Западной Церкви, даже и это сравнение является слабым и недостаточным.

О великой силе ума нашего прародителя говорит Откровение. По повелению Творца, Адам нарекает *«имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым»* (Быт. 2, 20). Наречение имен показывает в Праотце глубокий ум, который быстро проникал в сущность и свойства всех тварей. По Свидетельству Блаженного Августина, в наречении имен и языческая мудрость видела явление великого ума.

Древнейшему мудрецу Пифагору принадлежит изречение: *«Тот был мудрейший из людей, кто первый дал названиям вещам»*. Адам, возделывая рай, должен был идти по пути дальнейшего развития всех своих духовных и физических сил. Путь нравственного совершенствования Адама являлся легким и светлым, то есть без тех скорбей и трудов, которые стоят на пути его потомков.

б) чистота сердца первозданного человека

Ни одна нечистая мысль, ни одно нечистое желание не возмущали светлого внутреннего состояния праотца. В душе невинного человека не было внутренней брани. Его сердце наполняли совершенный мир и спокойствие, низшие силы первозданного человека были в мирном и полном подчинении владычеству силе ума. Откровение говорит: *«И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»* (Быт. 2, 25), ибо стыд, по мысли многих богословов, есть нравственный страх при виде или при представлении какого-нибудь недостатка, несовершенства, нестроения. Еще в древности говорили, что стыд есть особого рода покаяние.

«Нагота, говорит проф. Л.Г. Левистский, — чуждая стыда, есть совершенное неведение зла, не только отсутствие действительных недостатков и несовершенства, но отсутствие и самой мысли о них» (Премудрость и благодать Божия. С. 99).

в) свобода воли первозданного человека

Бог, по благодати Своей, при сотворении человека дал ему свободную волю, естественно расположенную любить Бога и расположенную более к добру. Ко злу в природе первозданного влечения не было. Первозданный был свободным существом, ибо он создан по образу Божию — безусловно свободного Высочайшего Духа.

Победная и разумная душа не только составляет отличительную принадлежность человека по сравнению его с другими земными тварями, но и составляет существо самой личности человека, существо человеческого духа.

г) непосредственное общение первозданного человека с Богом

Ум, чувство и воля первозданного человека были совершенно согласны с нравственным законом, с высочайшей и всесвятой волей Божией. Имея и

чистую безгрешную телесную природу, Адам легко мог пребывать и преуспевать в добре, и, таким образом, идти по пути большего нравственного совершенствования, по пути Богоуподобления. Из Откровения известно, что Творец являлся прародителям, беседовал с ними и вводил их в истины, дотоле неведомые им. Сам Творец вводит первозданного человека в рай, Сам дает заповедь «*возделывать его и хранить его*», Сам приводит к Адаму жену (Быт. 2, 15, 22), Сам приводит к нему всю бессловесную тварь (для наречения имен, Быт. 2, 19). Сам Господь Бог, обращаясь, говорит: «*Адам, где ты?*» и т.д. Что может быть большего для твари, как созерцать своего Творца, Бога и Промыслителя?

Человек, по мысли святых Отцов, наслаждался сладчайшим созерцанием Бога. Все это было следствием его невинности, безгрешности и чистоты.

Чувствуя в мире живое присутствие Бога, первозданный человек сознавал и свои обязанности перед Творцом — неизменно сохранять первобытную красоту всего создания Божия. Он должен был всеми силами стараться соответствовать поддержанию в природе того совершенного порядка жизни, в котором он ясно видел печать Божественной силы и премудрости (Быт. 2, 16). Ничто живое тогда не испытывало никаких страданий, скорбей и печалей. В то блаженное время — время непосредственного общения человека с Богом, память о котором сохранилась почти у всех древних народов как о золотом веке, человек умел довольствоваться всем тем, что требовалось для поддержания телесных сил. Первозданный человек не думал о сооружении жилища, он прикрывался лишь тенью райского сада, плодами которого он питался. Весь животный мир и вся природа были покорны Адаму и всячески ему содействовали, ибо вся первозданная природа в самом начале видела в человеке не эгоистического и злого царя — завоевателя, а лишь доброго хранителя и устроителя своего. Весь мир для жизни первозданного человека не был каким-то источником зла, но являлся необъятным храмом, в котором он созерцал Всемогущего Бога. В мире царила полная гармония и блаженство.

2. Проявление первозданным человеком своеволия и его отказ от Божественного водительства. Грехопадение прародителей, его тяжесть и следствия

Непродолжительным было это блаженство первых людей. Непродолжительно было и совершенство созданного мира. По мнению многих святых отцов и учителей церкви, за величественной историей миротворения последовала другая печальная история — грехопадения. Страшный день — день падения прародителей наступил. Не только многочисленные благодеяния Творца, но и угроза, и страх смерти не остановили Адама и Еву.

Священное Писание об этом моменте повествует так: *«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела, и дала также мужу своему, и он ел»* (Быт. 3, 1-6).

Вот — объяснение вечного вопроса; вот где начало человеческих скорбей, страданий, болезней, всякой суеты и самой смерти.

Верховное мироправление нарушено произволом человеческой воли. Полная гармония мироздания нарушена грехом. Прародители, нарушив заповедь Творца, сразу же почувствовали в себе что-то новое и страшное, чего ранее не ощущали.

Рационалистическое, рассудочное сознание людей не может мириться с Богооткровенной истиной. Многие рационалисты спрашивают: «Что такое сделали прародители и чем погубили себя и все свое потомство? как могло Божественное правосудие, по их мнению, за незначительное преступление вынести суровое наказание и самую смерть? Священное Писание учит: *«Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, то становится виновным во всем»* (Иак. 2, 10). Нарушив одну заповедь, прародители нарушили весь нравственный закон, ибо в каждой частной заповеди, как и во всем законе, выражается воля Божия, которую разумно-свободная тварь для своего блага должна выполнять. Конечно, весь грех не в древе познания добра и зла, не в его плодах, ибо они сами по себе не имели никакой искусственной силы и вредного яда для человеческого организма, все дело — в послушании воле Творца. Хотя бы и не было запрещенного дерева, человек, возмечтавший стать равным с Богом («будете как боги») и независимым от Него, нашел бы и иное средство, которым бы обнаружил свое отпадение от своего Творца — Бога (падение Денницы). На первый взгляд поступок первозданного человека кажется детским, но внутри его

открывается великая сила и неизмеримая глубина зла. «Пусть никто не думает, — говорит блаженный Августин, — будто грех (первых людей) мал и легок, потому что состоял во вкушении от древа. Заповедью требовалось послушание, такая добродетель, которая в разумной твари есть как бы мать и блюститель всех добродетелей».¹

В «Добротолубии» у многих святых Отцов имеется замечательная аналогия: они учат, что орел считается среди пернатых господствующей птицей за свой величественный рост, могучую силу и широкий полет. Но если эта могучая птица хотя бы одним когтем зацепится за сеть, то она теряет всю свою величавость. Подобно этому и человек, если имеет хоть одну страсть или безнравственную привычку, то он теряет силу господствовать над собой и над окружающим миром.

Итак, грех первозданного человека был не таким уж и малым, каким считают его рационалисты. В одном своевольном поступке первозданных людей уже заключено множество грехов. Здесь, прежде всего, гордость, ибо прародители увлеклись обещанием змея — *«будете как боги»* (Быт. 3, 5), а гордость является сатанинским грехом. Здесь — и неверие, ибо они перестали верить Тому, от Кого получили свое бытие и все благодеяние.

Здесь и богоотступничество, ибо Адам и Ева склонились на сторону злого искушителя. Здесь — и хула на Творца и Промыслителя, ибо они представили себе Святейшее Существо завистливым. Здесь — и неблагодарность, и зависть, и кража. Здесь — и самоубийство, так как они знали последствия преступления *«смертью умрете»* (Быт. 3, 17).

В поступке прародителей заключается и человекоубийство, ибо вместе с собой они подвергли смерти все свое грядущее потомство.

Вот какое пагубное значение для первозданного и всего его потомства имело непослушание воле Творца. Бог весь рай, весь мир отдал человеку в его пользование и обладание, но жизнь и блаженство его не в мире, не в раю, а в Боге, в послушании Его премудрому водительству, в исполнении Его всесовершенной, всесвятой и благой воли. Человек не захотел идти путем простого послушания; он своим произволом отверг волю Творца и Промыслителя, отказался от Божественного водительства и, желая идти самостоятельно, оставил в стороне прямой указанный ему путь к совершенству.

Вместо одного добра первозданный человек поделал отведавать плодов

¹ Один из богословов XX века, рассматривая произвольный поступок первозданных людей, говорит о том, что не следует высмеивать незначительность преступления наших прародителей в Раю, ибо дело состоит в принципе, то есть в послушании и соблюдении положенного нравственного закона, а не в степени нарушения. (По аналогии с этим можно сказать, что атомная бомба поменьше артиллерийских снарядов, а действие ее гораздо более ужасное. Это в области физики; в биологии же соотношение между нарушением закона и следствием этого нарушения еще сильнее. В духовной же жизни это соотношение во много раз сильнее). (Протоиерей Евгений Попов. Православное догматическое богословие. Пермь, 1880, ч.3, изд. 3, стр.11).

добра и зла. Бог, не стесняя свободы первозданного, позволил ему идти дорогой, которую он сам избрал.

По мысли многих святых Отцов и учителей Церкви, Творец как бы сказал человеку: «Ступай путем, который ты избрал; ты (человек) много пострадаешь на нем. Но спасительных предначертаний Моих, с которыми Я создал тебя, Я не изменю».

Бог приведет человека к этой цели творения. Человек, удалившись от Бога, пошел по пути зла, но не разрушил предначертаний Творца.

Таким образом, человек своим поступком, проявив своеволие, оказал сопротивление воле Божией и уклонился от Божественного водительства.

3. Последствия грехопадения. Удаление прародителей от Бога

3.1. Духовная смерть

Прародители допустили произвол и потому изменились по своему психологическому состоянию и уже не могли находиться в прежних отношениях к Богу. Первоначальный союз взаимной любви между Богом и человеком был расторгнут. Для них страшно стало близкое присутствие Бога, и они решили скрыться от лица Божия (Быт. 3,8). А удаление от Бога есть отсутствие всех добрых расположений души, веры, надежды, любви, сыновнего страха, повиновения, во-вторых, человек не может наслаждаться созерцанием Бога и райской жизнью. Святитель Ириней Лионский говорит, что несчастные преступники желали убежать не от суда, не от наказания, а только от Лица Божия, ибо чувство присутствия Бога несомненно должно было увеличивать собой и без того немалые их душевные мучения. Испытывая страшные чувства виновности и стыда перед Богом за свое преступление, прародители, по мысли святого Отца, желали, чтобы Всеведущий Бог, зная об их преступлении, предоставил бы их самим себе, ибо не желали испытывать невыразимого страдания от возможной встречи их с Богом (Ириней Лионский. Простив ересей. Кн. 3. Гл. 8. С. 5).

Человека, удаляющегося от Бога, от Его водительства, ждут многие внутренние нравственные мучения и всякие внешние бедствия. В своей девятой беседе «О том, что Бог не виновник зла» святитель Василий Великий проводит основную мысль, согласно которой только в Боге — жизнь. Всякое отчуждение от Бога есть несноснейшее зло, самое тяжкое для человека, как для глаза лишение света, или блуждание человека во мраке вечной ночи.

Прародители, чувствуя свою виновность, не могли уже более беседовать со своим Творцом. Но, несмотря на преступление наших прародителей, Бог не желает оставить их, и, обращаясь к Адаму, говорит: «Адам, где ты?» (Быт. 3,9). Адам не смел показаться Богу и не мог сказать Ему правду о своем преступлении. Адам только ответил Всеведущему Богу,

что он наг (Быт. 3,10). Первозданный человек вполне сознавал свое преступление, но сказать об этом Богу для него было мучительно тяжело, и, желая избежать этой муки, он в своем ответе Богу не высказал той главной причины, тяжесть которой он испытывал во всем своем существе. Но Всемогущий Бог ждал правды и потому обращается к нему с новым вопросом: *«кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?»* (Быт. 3,11). Творец-Сердцеведец, зная, как трудно бывает грешнику осознать свои грехи, Сам называет его преступление. Но Адам, вместо чистосердечного раскаяния пред Богом, указывает, что виновна его жена, которую дал ему Творец. Подобным образом поступает и праматерь, обвиняя в виновности змея, который соблазнил ее. (Быт. 3,12-13). Прародители не умерли тут же физической смертью, они прожили на земле еще много лет. Но немного радости для преступника, если только отложен день его смертной казни. В тот же день они умерли духовно, то есть, как выше было сказано, всякое удаление от Бога — Источника жизни есть смерть духовная.

3.2. Помрачение духовных сил первозданного человека

В тот же день, разделивший Адама и Еву с Богом, были помрачены их духовные силы. У них зародилось лукавство, обман и, вместо смирения, — гордость, которая наполнила их души. Грех помрачил глубокий и пронизательный разум первозданного. Откровение, сообщая об этом, говорит *«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время пролады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая»* (Быт. 3,8). Раньше, до падения, он, конечно, знал, что от Лица Божия скрыться никому нельзя.

Об осквернении и помрачении чистого и светлого чувства Откровение повествует: *«...И убоялся, потому что я наг, и скрылся...»* (Быт. 3,10). До падения прародители не замечали своей наготы (см. пункт «Чистота сердца первозданного человека»).

Грехом была ослаблена и воля первозданного, ибо зло, вошедшее в природу человека с грехом, сделалось не только наследственным, но и господствующим в духовной природе всего ветхозаветного человечества. Человек стремился уже более ко злу, чем к добру. Господь о допотопном человеке говорит: *«Помышление сердца человеческого — зло от юности его»* (Быт. 8,21).

3.3. Изменение материального (физического) мира

Нравственное зло, появившееся вследствие произвола человеческой воли, отразилось и на видимой природе, то есть в материальном мире появилось физическое зло. Приговор Господень суров и однозначен: *«...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во дни*

жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3,17-19).

Под бременем сего проклятия земля стала менее плодородной, стихии стали как бы враждовать между собой и против человека, многие животные вышли из повиновения ему и стали для него страшны и опасны, ибо они теперь видели в человеке не доброго хранителя и устроителя своего, а эгоистического и злого царя-завоевателя. По словам апостола Павла, это ненормальное состояние, в которое поставлена тварь грехом человека, для нее самой тяжело и обременительно *«...вся тварь совокупно стенает и мучится донныне»* (Рим. 8,22).

3.4. Телесная смерть

«Бог не сотворил смерти» (Прем. Солом. 1,13), *«Бог создал человека для нетления»* (Прем. Солом. 2,23). Условием этого бессмертия была праведность, ибо *«праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть»* (Прем. Солом. 1, 15). Причина смерти — грех, ибо Господь сказал: *«В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2,17).

В этот же день их физические силы были ослаблены и помрачены. Прародители почувствовали в теле слабость, а затем возникли и самые болезни, которые старили их и с каждым днем приближали их к могиле. Стройная внутренняя гармония между душой и телом нарушилась. Душа и тело в первоначальном вступили по грехопадению в столкновение между собой. Наконец, после всех этих потрясений и всяких вредных влияний произошел разрыв между душой и телом. Наступила смерть физическая, ибо тело должно возвратиться в землю, по словам Творца *«ибо прах ты и в прах возвратишься»* (Быт. 3,19), *«а дух возвратится к Богу, Который и дал его»* (Ек. 12,17).

Итак, грех прародителей внес:

- 1) расторжение первоначального союза взаимной любви между Богом и человеком (духовную смерть);
- 2) помрачение всех духовных и физических сил в природе человека;
- 3) физическое зло, или искажение первобытной красоты и гармонии материального мира;
- 4) телесную смерть.

4. Возникновение ложных учений о Боге и сохранение истинной веры в Него в патриархальный и подзаконный период

По мере удаления человека от Бога, огрубения нравов, чрезмерного развития в нем эгоизма, чувственных наклонностей и потемнения древних

преданий, полученных от прародителей, истинная религия постепенно искажается, переходит в обоготворение явлений и сил природы, а в некоторых племенах ниспадает до самой грубой формы — **фетишизма**. Вместо первоначального монотеизма (единобожия) — является **политеизм** (многобожие) или **язычество** в различных видах. Языческие религии весьма многочисленны и разнообразны. Главные виды языческого многобожия следующие:

Сабеизм — обожение звездного неба и вообще светил небесных. движение солнца, луны и множества звезд могло дать повод людям неразвитым представлять их одушевленными, думать, что в них обитают силы, которые заставляют их совершать известные движения, подобно как душа обитает в теле и управляет его органами.

Антропотеизм — обоготворение людей и преимущественно умерших предков (**анимизм**). На антропотеизм, как отступление от истинной религии, указывается и в Священном Писании: например, Рим. 1, 23; Деян. 14, 13.

Зоотеизм — почитание животных, которых считали органами или носителями божественной жизни.

Фетишизм (от португальского «фатиссо» — амулет, талисман) — почитание самых ничтожных предметов — пней, камней, костей, раковин и т.п. Это самая крайняя степень искажения истинной религии, свидетельствующая о глубоком моральном и умственном падении человека. Избрание дикарем того или другого неодушевленного предмета в качестве своего божка объясняется, вероятно, или воспоминаниями, связанными с этим предметом, или случайными причинами, дававшими дикарю повод предполагать в этих предметах высшую силу. Сравнительно высшая форма фетишизма есть идолопоклонство, когда человек искусственно создает те или иные изображения богов и считает их носителей тех или иных сил природы.

Указанные формы язычества не составляют особых религий, но входят, как составные части, в разные религии, так что в одной религии преобладает одна форма, в другой — другая. В древней Греции, например, преобладал антропотеизм, в Сирии — сабеизм, в Египте — зоотеизм и т.д. Из современных языческих религий более других распространены **конфуцианство, браманство, буддизм и синтоизм**.

Но истинная религия не утратилась окончательно. Она продолжала сохраняться в роде человеческом. Хранителями истинной религии были патриархи. Эти избранники Божий поддерживали в людях веру в Единого Истинного Бога, своим словом и примером учили их богоугодной жизни. Существенным моментом патриархальной веры была вера в грядущего Искупителя мира, Потомка Евы, Который, по обетованию Божию, должен будет разрушить господство дьявола и возвратить людям утраченное блаженство. Это обетование Свое Господь неоднократно подтверждал патриархам и вообще являл им Свою волю в явлениях, пророчествах, прообразах и чудесах. Писанного Закона Божия в патриархальный век еще не

было. Учение веры и нравственные правила передавались устно — словом и примером, от отцов к детям и от предков к потомкам, то есть Божественное Откровение сохранилось в Священном Предании.

Внешним символическим выражением веры патриархов в Грядущего Искупителя были жертвоприношения. Храмов в патриархальный период не было. Патриархи приносили жертвы на местах, ознаменованных какой-либо милостью Божией, или просто располагающих к молитве (на горах, в дубравах). Не было и священства — старший в роде, обычно сам патриарх, совершал жертвоприношение. Таким образом, патриархи и их семейства хранили истинную веру и благочестие, но в остальном человечестве стало быстро распространяться зло, как следствие грехопадения.

Священное Писание говорит: «*И наполнилась земля злодеяниями*» (Быт. 6, 11). Господь наказал развращенный человеческий род потопом, но яд греха глубоко проник в человеческую природу, и мы видим проявление его уже в семействе праведного **Ноя**. **Хам**, проклятый за свое непочтение к отцу, положил начало целому поколению людей, и чем дальше расходились люди по свету, тем более забывали они истинное учение о Боге, и на земле стало распространяться идолопоклонство.

Для сохранения истинной веры на земле и обетований Божиих о Спасителе Бог избрал один народ еврейский, родоначальником которого был Авраам, отец верующих. Господь даровал этому народу Закон, священные установления и поддерживал в нем истинное богопознание и богопочитание.

По мере того, как долголетие патриархов стало сокращаться, Господь повелел пророку Моисею записать в книгу Закона Откровения, доселе передаваемые посредством Священного Предания. Во время сорокалетнего странствования евреев по пустыне Господь дал через пророка Моисея Свой Закон, Заповеди которого легли в основу всякой нравственности и всякого законодательства. В каждой Заповеди открывалась глубокая и вековечная истина. Как в данном пророку Моисею Законе, так и во всей ветхозаветной религии содержится самое высокое и чистое учение о Боге, мире и человеке, которое неизмеримо превосходит учение всех естественных религий. Ожидание Мессии и обетования о Нем составляют главное зерно ветхозаветной религии в патриархальный и подзаконный периоды. Любовь к Богу и к ближнему — две основные заповеди, которые составляют суть всей ветхозаветной иудейской религии.

5. Религиозно-нравственное состояние языческого мира перед пришествием Христа

5.1. Осознание человечеством гибельности своего

греховного состояния и необходимости спасения.

Ожидание спасения ветхозаветными праведниками

В то время, как избранный народ обетованиями, прообразами, жертвами и пророчествами готовился к принятию Мессии, остальную часть человечества Промысл Божий вел к той же цели иными путями. Языческий мир, забывший Единого Бога и лишенный сверхъестественного откровения, должен был пережить и испытать всю глубину нравственного падения, всю глубину заблуждения, чтобы, подобно блудному сыну, придти в себя, раскаяться и почувствовать в полной мере жажду искупления и спасения.

История древнего мира показывает, что перед пришествием Христа человечество дошло до крайней степени упадка в религиозно-нравственном состоянии. Были перебраны все известные тогда религии, восточные культы и празднества в честь Озириса и Изиды, Диониса и Митры, Элевзинские таинства и др. мистерии, но ничто не могло внести в душу людей того мира, который дается только чистой и разумной верой. Вместе с падением веры распространилось крайнее падение нравов. Рим, куда стекались богатства всего мира, сделался городом необычайной роскоши и, вместе с тем, — ужасающей бедности, угнетения и страданий. Богачи, утопавшие в неге и роскоши, и рядом — тысячи рабов, приведенных в качестве добычи со всех концов мира, — вот обыкновенная картина древней жизни. Основы семейной и общественной жизни были извращены. Литература и искусство были заражены господствующим развращением. Видимо, древний греко-римский мир, при всей своей показной цивилизации и могуществе, быстро приближался к полному разрушению. Длинный путь языческих заблуждений подходил к концу, и нигде, и ни в чем человек не находил удовлетворения своим религиозным потребностям.

Мысль философов, поэтов и всех людей того времени переходила в отчаянный вопль, открыто призывающий к самоистреблению и самоубийству. «Не стоит жить» — вот отчаянный вопль древнего мира. Этот вопль раздавался на улицах и площадях, а также с ораторских и философских кафедр.

Стоический философ *Сенека* (4 г. до н.э. — 65 г. н.э.), изображая нравственное состояние современного ему общества, пишет: «Все исполнилось преступлением и пороком; дело зашло так далеко, что уже не может быть исправлено силой; наступило неслыханное состояние разврата; со дня на день возрастает склонность ко греху, со дня на день исчезает стыд; эта склонность, отвергая уважение ко всему лучшему и священному, устремляется куда ни попало» (Н. Еланский. Учение о зле. Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М., 1891, июль. С. 466).

Многие языческие мудрецы, не имея никакой надежды на лучшее будущее в борьбе со злом, приходили к заключению: «Будем есть и пить, потому что завтра умрем» или искали исхода в безумных оргиях и в самоубийстве. Цитируя многочисленные печальные высказывания римских писателей о бедствиях и скорбях своего времени, можно ограничиться известным восклицанием Цицерона: «**o tempora, o mores!**», свидетельствующим о глубоком упадке в обществе духа и морали. Лучшие из римских императоров старались различными законодательно-административными мерами пресечь зло, поддержать нравственный порядок от окончательного падения, но эти усилия были напрасны, ибо голос Божий, возвещавший через пророков путь спасения, был голосом «вопяющего в пустыне» (Мк. 1, 3).

Человечество в продолжение многих веков опытно узнало и почувствовало всю глубину зла и свое нравственное бессилие, свою беспомощность в борьбе со злом.

5.2. Всеобщая жажда искупления, ожидание Божественной помощи

Перед пришествием Христа оживают древние предания о лучшем будущем, о восстановлении того золотого века, который человечество пережило на заре своей истории. Предания эти сохранились у многих народов: египтян, индийцев, персов, китайцев, древних германцев, древних обитателей Америки, скандинавских народов и пр. Индийцы ожидают, что в конце нынешнего греховного мира наступит десятое воплощение Вишну; все злое будет тогда разрушено, и опять вернется век счастья. В священных книгах китайцев говорится о Пришествии на западе великого святого, который проложит путь к совершенству. Пришествие искупителя предчувствовали и великие мудрецы языческого мира — Сократ и Платон, которые прямо говорили, что должен прийти Божественный Посланник, Который выведет человечество из этого безысходного положения, в котором оно находилось перед пришествием в мир Христа. Этому оживлению веры и надежды на будущего Избавителя много способствовало рассеяние евреев между народами, входившими в состав Римской империи. Евреи знакомили язычников со своими мессианскими ожиданиями, особенно это усилилось с того времени, когда при Птолемее Филадельфе, за 270 лет до Р.Х., Священное Писание было переведено с еврейского языка на греческий. Слово Божие стало доступно для всех образованных язычников того времени без различия народностей и религий.

Ко времени пришествия Спасителя взоры всех были устремлены на Восток, откуда ждали желанного избавления. Светоний и Тацит рассказывают, что в их время (I в. до н.э.) широко было распространено убеждение, что на востоке скоро явится могущественный царь, который покорит себе весь мир. И не только они, но и все лучшие представители древнего мира, ожидая избавления, все более и более обращали свои взоры на небо и жили надеждой на лучшее будущее. Они, испытывая тоску, скорбь

своего времени, как бы пророчески предчувствовали наступление царства мира, любви и благодати. Знаменита в этом отношении четвертая эклога Виргилия, в которой римский поэт в восторженных словах прославляет наступление великого века блаженства и приветствует грядущего восстановителя мира:

*«Уже последний век наступает Сивиллы Кумейской;
Могучий начинается вновь круговорот;
Уже возвращается дева, возвращается царство Сатурна,
И новый род снисходит с возвышенного неба.
Смотри, как вздымается вселенная вся,
Земля кругом, пространство моря и бездна неба,
Смотри, как все ликует от наступающего века
блаженства»*

(Лют., С. 153)

В другой раз он приветствует Августа как сына Божия, который восстановит золотое царство Сатурна и подчинит себе весь мир.

Слышны были пророческие голоса с Востока о Победоносном Царе, Который восстанет из Иудеи (Лют. С. 154). Некоторые языческие мудрецы, указывая на Восток, прямо говорили, что спасение грядет от Иудеи. Вот почему волхвы, о которых повествуется в Евангелии, увидев таинственную звезду, без колебаний идут на восток, в Иерусалим, чтобы поклониться родившемуся великому Царю Иудейскому. В Иудее ожидание Мессии было уже всеобщим: не только ученые и книжники, но и простой народ знал о Нем: самарянка, нищие, слепые, жена хананеянка и пророки — все ожидали Его пришествия.

Господь никогда не оставлял иудейского народа, который являлся носителем истинной религии. *«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках...»* (Евр. 1, 1-2), — говорит святой апостол Павел. Все яснее и яснее возвещались пророчества и преобразования грядущем в мир Избавителе, Который должен спасти мир от прелести дьявола. Данное в самом начале истории человечества обетование о семени Жены, Которое должно стереть главу змия, Господь теперь прямо называет «Звездой Иакова» и «Жезлом Израиля» (Числ. 24, 17), именует его Пророком (Втор. 18, 15, 13) и Вечным Старейшиной во Израиле (Мих. 2), Правдой Вечной и Святым Святых (Дан. 9, 24), Праведным и Кротким Царем Сионским (Зах. 9, 9). Господь через пророка Михея указывает на место (Вифлеем), где должен родиться Христос (Мих. 5, 2), и с удивительной точностью через пророка Даниила — на время Его рождения (Дан. 24-27), а через пророка Захарию — о торжественном входе в Иерусалим.

Таким образом, все последующие пророчества были, в сущности, только дальнейшим развитием первого пророчества (Быт. 3, 15).

Последний пророк, *Малахия*, голос которого явился печатью всех ветхозаветных пророков, говорит о пришествии пророка, подобного пророку

Илии, который должен приготовить путь Христу, указывая этим на Предтечу и Крестителя Господня Иоанна (Мал. 3, 1; 4, 5). Наконец, он прямо возвестил богоизбранному иудейскому народу, а через него и всему миру скорое пришествие Мессии: *«...и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел Завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 3, 1).

Лучшие представители иудейского народа — ветхозаветные праведники жили надеждой и ожиданием скорого пришествия Вечной Правды, Которая, согласно пророчеству Даниила, должна была покрыть все преступления, запечатать все грехи, загладить все беззакония и очистить все неправды. Явление этой Правды у пророка Даниила сопоставляется с помазанием Святого Святых, и оправдание вечное должно произойти от Святого Святых — Христа (Дан. 9, 24-27). Ветхозаветные праведники сокрушались о рабстве греху и ожидали спасения свыше от этого рабства. Но большая часть иудеев скорбела о рабстве в социальном понимании, т.е. ждала освободителя от рабства вавилонского (V век до Р.Х.), а позднее — римского (I век до Р.Х.).

Таким образом, многие иудеи имели искаженные понятия о спасении о Спасителе и ожидали Мессию — Христа в образе земного царя — освободителя и завоевателя, который должен был, по их мнению, освободить свой народ от чужеземного гнета и подчинить языческие народы под влияние избранного Богом народа.

Глава II

ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

1. Сущность христианства. Его связь с ветхозаветной религией

Все языческие философские и религиозные системы искали божественной истины, но все их старания и стремления найти истину были бесплодными. В вопросе Пилата: «Что есть истина?» есть невольное выражение того результата, к которому пришел весь древний мир.¹ Все философские гипотезы и религиозные системы античного времени в области идей, которые пытались объяснить тайну Божества и Его отношения к миру и человеку, были лишь призраками действительной истины, или, по образному выражению одного из богословов конца XIX века, скорлупой для действительного зерна, которого и недоставало ей (скорлупе). Действительная фактическая истина должна была выйти не из изможденной долгими исканиями силы человеческого духа, она (Истина) должна была вступить в историю как дело Божие, и выступить в лице Того, Который мог сказать о Себе: *«Я есть Путь и Истина и жизнь»* (Ин. 4, 6).

Итак, язычество есть религия ищущая, но ее искание ни к чему не приводит и не достигает даже надежды на Бога.

Религия ветхозаветная есть религия надежды. Ветхозаветная религия как Божественное Откровение возвышается над религиями языческими, она есть вера в Бога Творца. Через весь Ветхий Завет проходит веяние Божественного величия, пред которым всякая тварь есть прах и пыль. Высоко над всем сотворенным возвышается Всемогущий, Которого не могут объять небеса всех небес, для Которого небо есть Его Престол, а земля — подножие ног Его, Который скажет — и делается, повелевает — и все осуществляется.

Другим преимуществом, которое Израиль имел пред языческим миром, было сознание им святости Бога. Нигде нет такого поразительного сознания греховности человека, как в ветхозаветной религии; в ней мы слышим сильные вопли, исходящие из скорбной и грешной души, особенно в покаянных псалмах Израиля; нигде нет подобного сознания той

¹ Здесь имеется в виду то, что в древневосточных и античных религиозных системах можно находить аналогии, сходства с основными истинами христианства. В этом нет ничего удивительного, так как искра Божественной истины не могла вполне угаснуть в человеческом роде, и язычники, лишённые сверхъестественного Божественного Откровения, могли, руководствуясь лишь естественным откровением (разумом, совестью и пр.), сохранить некоторое действительное представление, хотя и в искаженной форме, в виде намеков и туманных надежд. Язычество по-своему готовило многие народы мира к принятию вечной Истины — Христа.

непроходимой пропасти, которая отделяет греховного человека от Пресвятого Бога. Ни один человек не может перейти этой бездны, и ее может заполнить только Благодать. Иудеи, глубоко сознавая такое положение, жили надеждой и ожиданием пришествия Обетованного Мессии, благодать Которого покроем все преступления народа, запечатает все грехи, загладит все беззакония и очистит все неправды его (Дан. 9, 24-27), с Пришествием Которого начинается новый, вечный союз Бога с человеком. Поэтому ветхозаветная религия носила лишь временный характер и должна была уступить место другой, еще более совершенной и уже вечной религии, т.е. христианству. Иудейство, как и языческие религии, носило следы духа времени, условий местности, национальности и т.д.

Христианство свободно от всех этих ограничений; делает различия между племенами, народами, возрастом и состоянием людей, но обнимает всех людей, всех возрастов, состояний и положений, т.е. оно не ограничено ни народом, ни местом, ни временем. Христианство есть религия общечеловеческая, универсальная, вселенская религия; в ней *«нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания и необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Кол. 3, 11).

Догматическое и нравственное учение Ветхого Завета также было неполным: оно лишь готовило, воспитывало человечество к принятию Христа и потому имело только временное значение. Ветхий Завет был пестуном народа Божия во Христе, то есть являлся детоводителем ко Христу, готовил Израиль к принятию Мессии, к принятию вечного Завета (Гал. 3, 24; Евр. 8, 5; 10, 1).

Этот подготовительный характер ветхозаветной религии сознавали и сами ветхозаветные пророки, которые, с одной стороны, говорили о превосходстве иудейской религии над язычеством, а с другой — устремляли свои взоры к будущему, ибо Ветхий Завет указывал только на то, что нужно делать и как делать, но сил для исполнения этого не давал, не было благодати, и поэтому даже ветхозаветные праведники не могли исполнить всего написанного и находились под клятвой Закона.

Таким образом, язычество — религия ищущая, иудейство — религия надеющаяся, а христианство есть осуществление того, что искало язычество и на что надеялось иудейство. То, на что надеялся Израиль, действительно осуществилось в Лице Иисуса Христа, Который нас ради человек и нашего ради спасения сошел с небес и воплотился от Духа Святого и Марии Девы, и явился на земле как Богочеловек. Божественный Дух некогда в творении воплотил жизнь в материи, а теперь Сам, когда исполнилось время, воплощается; Он принял на Себя человеческое естество. На Лице Иисуса Христа исполнилось ветхозаветное пророчество, начиная с Первоевангелия и кончая последними предсказаниями о Мессии пророков Аггея, Даниила и Малахии. Он — Тот обетованный Мессия, Который, по пророчеству Исайи, взял на Себя грехи всего мира и безропотно понес их до Голгофы, как Агнец, ведомый на заклание. На Голгофе совершилось полнейшее удовлетворение

правосудию Божию, осудившему человека за преступление на смерть.

Он — Тот, Который, по пророчеству Исаии, «не воспрекословит, не возопиет... Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы». Наконец, Он — Тот обетованный Мессия, на Которого указал Иоанн Креститель: *«Вот Агнец Божий, берущий на Себя грех мира»*. Он — Тот, Который, по словам апостола Павла, *«будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»* (Филип. 2, 6-8).

Итак, Иисус Христос, Его жизнь, учение, вольная крестная смерть, избавляющая нас от греха и его следствий, Воскресение — составляют собой сущность христианства. Христианство тесно связано с ветхозаветной иудейской религией, без последней оно, как исключительное явление в истории человечества, как сверхъестественное явление, во многом будет являться непонятным историческим фактом. Для ветхозаветной религии христианство является осуществлением ожидаемого и окончательным восполнением учения о Боге, мире и человеке, ибо Христос Спаситель принес на землю Божественную Истину в полноте и совершенстве (Евр. 1, 1-2; 1 Кор. 2, 7-3, 10). Следовательно, христианство включает в себе всю истину.

2. Необходимость и основание религиозного знания в христианстве

2.1. Понятие об Откровении

В преддверии знакомства со всякой наукой мы должны задаться вопросом о ее источниках и методах. Иными словами, нам необходимо знать, на каких основаниях и покоится научное знание; из каких источников оно получает, и как, какими способами разрабатывает свое содержание. Только после соответствующего положительного разъяснения и оправдания своих гносеологических основ наука приобретает право на наше к ней внимание.

Христианское богословие, или систематическое изложение православно-христианского вероучения, к изучению которого мы переходим, не менее, а еще более, чем другие науки, должно удовлетворять этому требованию — разъяснить, оправдать свои основы и особенно в нынешний век — век рационализма и религиозного скептицизма, чтобы кандидат в священство, как будущий руководитель верующих, мог дать ответ о своем уповании и особенно обосновать те свои воззрения, которые касаются истин выше естественного порядка. Поэтому вопрос об источниках и способах религиозно — христианского знания является первым и важным вопросом.

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, в самом

начале своего Катехизиса ставит вопрос: «Откуда почерпается учение Православной веры?» — и отвечает: «Из Откровения Божественного». А на вопрос: «Что такое Божественное Откровение?», автор Катехизиса отвечает: «То, что Сам Бог открыл людям, чтобы они могли право и спасительно верить в Него, и достойно чтить Его» (Катехизис, с. 4). Бог открывает Себя и Свою силу двумя путями: естественным и сверхъестественным.

«Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величие, а в другой — Свою волю. Первая — сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его созданий, признал Божественное всемогущество... Вторая книга — Священное Писание. В ней показано Создательво благоволение к нашему спасению» (М.В. Ломоносов).

2.2. Естественное Откровение

Все, что Бог открыл нам о Себе в Своем творении, служит первым и самым обычным источником нашего познания о Нем. На всем Своем творении Господь положил печать Своего могущества, премудрости, благодати и других свойств Своих. Святой апостол Павел о познании Бога из видимого мира говорит: *«Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны»* (Рим. 1, 20), то есть как невидимая нами сила ветра познается по колебанию и шуму деревьев, или как невидимые нами способности человеческого ума открываются из его произведений: книги, картины, машины и пр., так невидимые свойства Бога — Его вечная сила, премудрость и др. познаются из Его творения. Весь мир — великая открытая книга, в которой человек может читать о Творце Его. Святитель Григорий Богослов говорит: «Небо, земля, море, словом — весь мир есть великая и преславная книга Божия, красноречиво свидетельствующая о бытии Божиим».

Внешняя природа служит откровением Божественной славы, Его всемогущества, величия и премудрости. Священное Писание говорит: *«Сам поднебесную всю надзирает, знающий все, что на земле, ибо все сотворено Им. Ветров вес и воде меру...»* (Иов. 23, 24-25). *«Он распростер север над пустотой, повесил землю ни на чем. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое. Черту провел над поверхностью воды, до границ свету со тьмою. Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его. Силою Своею волнует море, и разумом Своим сражает его дерзость»* (Иов. 26, 7-12).

В дивном, всем известном 103 псалме Псалмопевец об этом говорит: *«Благослови, душа моя, Господа! Господи Боже Мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер... Все соделал Ты премудро...»*.

Святитель Василий Великий говорит: *«В рассуждении веры в Бога предшествует помышление то, что Бог есть; которое (помышление) мы снискиваем чрез сотворенные вещи. Прилежно рассматривая творение*

мира, мы знаем, что Бог премудр, всемогущ, благ; познаем также и все невидимые Его свойства. Таким образом, Его яко Верховного Правителя приемлем. Поскольку всего мира Творец есть Бог, а мы составляем часть мира; следовательно, Бог есть Творец и наш. За этим познанием следует вера, а за верой — поклонение» (Катехизис, стр. 6). Не мог явиться сам собой мир — это великое и прекрасное строение Божие. Если же для малого здания необходим архитектор, то тем более для мироздания необходим Творец, ибо, по Апостолу: «...всякий дом устроится кем-либо; а устроивший все есть Бог» (Евр. 3, 4). Нужно только смотреть на мир очами духа, и тогда мы непременно усмотрим в нем сокровенного Бога.

Блаженный Августин пишет: «Однажды я пожелал узнать, где и в каком месте находится мой Бог. Спросил я землю: «Скажи мне, земля, где мой Бог? Или ты мой Бог?» — Она ответила и сказала: «не я твой Бог». И все, что на ней, то же самое сказало мне. Тогда спросил я море и все глубины, и животных его: «Где мой Бог?» И они ответили мне: «Не мы твой Бог: ищи Его выше нас». Спросил я ветер веющий: «Где мой Бог?» И воздушное пространство со всеми обитателями своими сказало: «Не мы твой Бог». Небо спросил я, солнце, луну и звезды, но их речь была: «Не мы твой Бог, Которого ты ищешь». Тогда я обратился ко всем предметам, которые я созерцал, и сказал им: «Вы ответили мне, что не вы мой Бог; что же вы можете сказать мне о Нем? И все они громко закричали: «Он сотворил нас!» Воистину, по словам Псалмопевца, «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 1). Несомненно, на Бытие и высочайшие совершенства Бога указывают нам составные части всего мира.

Мы видим, что все вещи в мире являются, изменяются, приходят. Из всего этого выходит, что и весь мир, в целом его составе, непостоянен, и значит, существует не от вечности, а непременно имеет свое начало и получил бытие от Кого-то. Итак, кто же даровал бытие миру? Без сомнения, мир возник не сам собой, не от слепой силы или случая. Случай — пустое слово и производить ничего не может. «Если бы от случая зависел порядок мира, — рассуждал римский философ Цицерон (I в. до Р.Х.), — то от случая можно бы ожидать и того, чтобы из брошенных на удачу букв составила летопись».

Следовательно, вне мира — и разум неизбежно должен допустить это — есть сущность — не случайная, а необходимая, вечная, самобытная, совершеннейшая, Которая и даровала бытие миру. С другой стороны, при всей изменяемости вещей в мире, мы замечаем в нем удивительный порядок, соразмерность и красоту. От величайших тел, плавающих в пространствах небесных, до самых ничтожных насекомых, ползающих по земле, всему дано свое и самое мудрое устройство.

Не одна мертвая природа так громко свидетельствует о бытии Божиим. Еще свидетельствует об этом живое сердце — дело Божие в человеке, которое неопровержимо доказывает нам бытие Божие. Совесть есть зеркало, перед которым нельзя скрыть ни одного порока; обвинитель, который не дает

человеку покоя; свидетель, которому нельзя противоречить; судья, пред которым нельзя устоять. Об этом естественном нравственном законе, который имели и язычники, апостол Павел говорит: *«Язычники, не имеющие закона, по природе законное делают... не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (Рим. 2, 14-15).

Естественным Откровением пользовались все святые Отцы и подвижники как самым доступным и всем известным. В Священном Писании естественное богопознание признается даже необходимым и обязательным для человека в исканиях Божественной истины. Книга Иова вменяет в обязанность познавать Бога из Его творения, то есть естественного Откровения: *«Стои и разумевай чудные дела Божи»* (Иов. 37, 14).

В заключение следует сказать, как нужно созерцать природу, всю красоту ее, чтобы действительно наслаждаться ею и созерцать в ней ее Виновника. Принимая дар от наших родных и близких нам, мы любуемся внешними его — формами, наслаждаемся ароматом, вкусом и непременно благодарим дарителя за внимание к нам. Приняв же от Творца нашего дар, которому нет в мире равного по красоте и совершенству, который одевает и питает нас по Промыслу Божию, — как можем не возблагодарить за него Создателя? Имя этому бесценному дару Божию — природа, имя же черной неблагодарности — безумие. Сама природа, со всеми мудро совершающимися в ней сложными процессами свидетельствует о том, что она не безразлична; свидетельствует о том, что Небесный Правитель ее еще более совершенен, чем она.

2.3. Сверхъестественное Откровение. Памятники Откровения

Одного естественного Откровения недостаточно для более полного и истинного познания Бога и мира: рассматривая внешнюю природу и нашу внутреннюю жизнь, мы приобретаем познания лишь путем собственных размышлений и умозаключений, а этот путь может быть и ложным, как показывает история естественных религий. В этих религиях истина обычно искажалась и смешивалась с ложными человеческими измышлениями. Познание из естественного Откровения бывает несовершенно и недостаточно, и может служить только приготовлением к вере. Вот почему Промысл Божий для спасения людей восполнил это естественное Откровение ***сверхъестественным***.

Сверхъестественным Откровением называется непосредственное сообщение Самим Богом человеку тех истин веры и нравственности, которых человек или не знал, или недостаточно сознавал и до ясного представления которых никогда не мог возвыситься своим разумом. Откровение состоит в том, что Существо бесконечного, снисходя к немощи человеческого духа, Само непосредственно сообщает ему о Себе независимо от его собственной

познавательности, в восполнение немощи последней. Провозвестниками сверхъестественного откровения были патриархи и пророки, но в совершенстве принес на землю Откровение Божие воплотившийся Сын Божий, и распространил его через Своих учеников и апостолов (Евр. 1, 1-2). Содержанием сверхъестественного Откровения служит учение о Боге, Едином по Существо и Троичном в Лицах, об искуплении людей воплотившимся сыном Божиим и об освящении их благодатью Святого Духа, об ангелах, добрых и злых, о человеке, созданном по образу и подобию Божию, о бессмертии души человека, о Промысле Божиим и т.д.

Божественное Откровение распространяется между людьми и сохраняется в истинной Церкви двумя способами: посредством **Священного Предания** и **Священного Писания**. Под именем Священного Предания понимается то, когда истинно верующие и чтящие Бога словом и примером передают один другому, и предки — потомкам учение веры, Закон Божий, таинства и священные обряды. Верное хранилище Священного Предания — Церковь, *«Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины»* (1 Тим. 3, 15). Святитель Ириней Лионский пишет: *«Не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от Церкви. Ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу, апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питье жизни. Она есть дверь жизни»* (Катехизис, стр. 6).

Под именем Священного Писания понимаются книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами. Обыкновенно эти книги называются **Библией**. Всех книг Священного Писания в Ветхом Завете — 50; из них 39 **канонических** (22 по еврейскому исчислению) и 11 — **неканонических**, новозаветных — 27.

Христианская религия, основанная на особенном сверхъестественном Откровении, есть религия Богооткровенная, а поэтому христианское учение определяется как высшее знание о духовных истинах, данных человечеству: Богооткровение христианское дает просвещение разума, ибо Христос *«есть Путь, Истина и жизнь»* (Ин. 14). До истин, возвещенных Христом, не мог прийти человеческий разум ни в философии, ни в античной мифологии, ни в естественных религиях. Святой апостол, возвещая об этом, говорит: *«...проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ...дух все пронизывает, и глубины Божии»* (1 Кор.2,7-8, 10).

Действительно, Господь избрал проповедниками Своего учения простых Галилейских рыбаков, и они посрамили высокоумный древнеклассический мир со всей его премудростью, который *«не познал Бога в премудрости Божией»* (1 Кор. 1, 21). Простые Галилейские рыбаки сохранили для мира на все века великие начала христианства, которые оказались непосильными для человеческой премудрости древнего мира, ибо *«немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков»* (1 Кор. 1, 25). И Бог избрал немудрое мира и немощное мира,

чтобы посрамить мудрых и сильных мира сего, которые без Бога хотели обрести истину.

Христианство всегда было и остается тайной, которую Бог утаил от мудрых и разумных и открыл младенцам (Мф. 11, 25), чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы (Ин. 9, 39). Ибо ничто так не противно самому существу христианской религии, как самодовольная и самоуверенная мудрость. Только истинные и глубокие знания, озаренные Божественным Откровением, приносят человеку пользу, укрепляют его веру и делают ее сознательной и устойчивой, чего нельзя сказать о человеческих познаниях, не озаренных Словом Божиим. Как нож, с одной стороны, может приносить пользу и необходим в домашнем быту, а с другой — в руках разбойника может служить лишь орудием для убийства, так и всякие познания могут быть полезными и вредными для человека, — полезными тогда, когда человек стремится к Богу, хочет познать Его, когда он свою жизнь, свои знания посвящает на служение ближнему, — вредны, когда они служат только к удовлетворению человеческих страстей, когда они вызывают в человеке надменность, тщеславие и бесовскую гордыню.

Святитель Григорий Богослов, говорит, что человеческие познания, к которым пришел древнеклассический мир, пленили его; он много и долго трудился, изучая науки, которые собрали Восток и Запад, и особенно Афины — краса древней Эллады. И, завершая эту мысль, он говорит: *«Но все сии познания, повергнув долу, положил я к стопам Христовым, чтобы они уступили слову великого Бога, которое затмевает собой всякое известие и многообразное слово ума человеческого»* (Г. Дьяченко, стр. 101).

Но целью Откровения служит не столько удовлетворение познавательных способностей, сколько, и главным образом, спасение человека, достижение им Царства Небесного или того райского блаженства, которого он лишился через грехопадение, ибо конечная цель бытия человека — общение его с Богом и достижение им вечного спасения, а это возможно только с помощью Божественной благодати.

2.4. Необходимость сверхъестественного Откровения

С отрицательной стороны вытекает из ограниченности и поврежденности человеческой природы, вследствие которых не возможны, без особой помощи свыше, ни начало, ни развитие истинно-религиозной жизни (Рим. 7, 18-24), а также и недостаточности для богопознания естественного Откровения. С положительной — из понятия о религии, как живом взаимном общении между Богом и человеком.

В возможности сверхъестественного Откровения нельзя сомневаться, если мы верим в живого и личного Бога и убеждены, что человек создан по образу Божию. Нельзя допустить, чтобы Существо Высочайшее, Которое есть жизнь и сама любовь, оставило Свое создание, слабое и немощное, без Своего Откровения, вразумления и просвещения. Без сверхъестественного

Откровения не может быть истинной религии и правильного понятия о Боге, о чем свидетельствуют все естественные религии. Не в качестве авторитета, а в качестве иллюстрации мысли о необходимости сверхъестественного Откровения для самого существа религии приведем слова поэта В.А.Жуковского, глубокомысленного верующего христианина: «Бог философический, так сказать, на живую нитку сшитый нашим умом из клочков его умозаключения, есть только умственный идол, которому, поклоняясь, мы поклоняемся только самим себе и собственной нашей идее. Эта идея, нами самими созданная, есть нечто, не могущее иметь с нами никакой взаимности. Вера в Бога может быть только Откровением, то есть живая вера в Бога и живые отношения к Нему возможны только при Откровении со стороны Самого Бога человеку. Бог не есть идея: Он — Лицо, живое Существо, Которого наша мысль изобрести, то есть из самой себя вывести, не может» (П.А. Светлов, т. 1, стр. 30-31). С другой стороны, между Богом и человеком, при всем безмерном различии, есть нравственное сродство, и человек может входить в живое общение с Богом. Бог, как Существо всеведущее и премудрое, обладает всеми средствами для сообщения людям Своего Откровения, а человек имеет способность к восприятию этого Откровения.

Итак, сверхъестественное Откровение необходимо для человека, а со стороны Бога — возможно.

3. Признаки Богодуховности Библии (или сверхъестественного откровения)

3.1. Свидетельства Самого Священного Писания

Есть два рода свидетельств богодуховности Библии. Одни заимствуются из самого Священного Писания, другие могут доставляться соображениями человеческого разума.

Господь, обращаясь к пророку Моисею, говорит: *«итак пойдя, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить»* (Исх. 4, 12). Пророк Давид восклицает: *«Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня»* (2 Цар. 23, 2).

Сам Спаситель часто ссылается на Писание Ветхого Завета. Он пользовался ветхозаветным Писанием как оружием против искушителя. Господь называет Священное Писание словом Божиим: *«...устраняя, — говорит Он книжникам и фарисеям, — слово Божие преданием Вашим...»* (Мк. 7, 13), приписывает непогрешимость его истинам, говоря *«Не может нарушиться Писание»* (Ин. 10, 35); или: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все»* (Мф. 5, 17-18).

Как Сам Учитель, так относились к ветхозаветному Писанию и ученики. Апостол Петр прямо говорит: *«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»* (2 Петр. 1, 21); а апостол Павел к Тимофею пишет: *«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»* (2 Тим. 3, 16).

Сам Христос не оставил никаких писаний. Он был послан возвестить Благодать и истину словом уст Своих и избавить человеческий род Своей смертью и воскресением от вечного осуждения. Он был не составителем, а Предметом Священного Писания. Святое Писание должно было говорить о Нем, но не быть написанным от Него. Своих апостолов Господь сначала также посылал не для того, чтобы они писали, а чтобы проповедовали: *«...идите, научите все народы...»* (Мф. 28, 19); *«...проповедуйте Евангелие всей твари»* (Мк. 16, 15).

Кроме указанных исторических свидетельств, взятых из самой Библии, о происхождении ее от Самого Бога свидетельствует сущность содержащегося в ней всего учения, то есть сама Библия, внутренними своими свойствами, которые отличают ее от всех книг человеческого творения, свидетельствует о своем сверхъестественном происхождении.

Первый признак Откровения, как истинного слова Божия, есть высота изложенного в нем учения. Священное Писание содержит учение о Боге, о духовном мире, о душе и о жизни вечной. Все это — столь высокие предметы, которых человек сам собой никогда не мог бы вполне постигнуть, если бы Сам Бог не сообщил людям об этих предметах путем Своего сверхъестественного Откровения. Ум человеческий приходит к заключению о Божественности Библии через сравнение ее учения с высочайшими и лучшими созданиями человеческого ума (в сопредельной области: философии и естественных религий). Сличение содержащегося в Библии учения с учением всех и всяких естественных религий и философских систем приводит к мысли, что Библия не только есть Книга книг, то есть первая из человеческих книг, но что она вышечеловеческая Книга по высоте, чистоте и соответствию ее учения со всеми истинно-человеческими потребностями духа. Замечательное единство содержания, гармония между отдельными библейскими книгами проходит через все Священное Писание. В нем (Священном Писании) заключается изумительная полнота мыслей, знаний, фактов. Но через все приходит одна и та же мысль. Из всех его отдельных частей веет один и тот же дух религии, оно во всех своих отдельных частях преподает одно и то же учение, провозглашает одни и те же великие истины, указывает нам один и тот же путь спасения, раскрывает одно и то же домостроительство Божие. Это единство Священного Писания поистине достойно всякого удивления.

Несмотря на такой огромный период времени, в который были написаны все ветхозаветные книги, а этот период обнимает собой более 1500 лет, все же Библия по содержанию составляет одно целое; хотя она была

написана самыми различными авторами, при самых различных обстоятельствах и условиях, для самых различных целей, в самых различных формах речи и, тем не менее, какое изумительное единство духа и всего мирозерцания. Во всем мире, во всех литературах народов нельзя указать что-либо, хотя бы только чуть похожее на это. «Чем более углубляешься в Новый Завет, тем более открываешь, что это не случайное собрание отдельных сочинений, но целое, связанное внутренней связью... Такую же связь мы наблюдаем между Ветхим Заветом и Новым: как удивительно согласованы друг с другом начало и конец Библии от творения неба и земли до нового неба и новой земли будущего века!» (Лютгардт). Священное Писание составляет одно целое; оно не есть как бы сборник сочинений, оно есть как бы одна книга, как бы один организм, в котором каждая часть необходима; в нем нет ничего случайного, излишнего. Центр всего этого есть Иисус Христос и Его Крест. Он есть середина. Он есть верх всего Священного Писания. Отсюда можно судить, что это не есть творение человека.

Ведь те, которые писали отдельные части Священного Писания, очень часто даже совершенно не знали друг о друге, ничего не знали и о целом, для которого они работали. Здесь господствует не собственное размышление авторов, и нельзя всего этого приписать случаю, но только можно объяснить действием Духа Божия. Это творение имеет только Одного Создателя — создавший его Дух Святой, который пользовался отдельными людьми для составления целого творения. Священное Писание высказывает глубочайшие мысли и самые широкие воззрения с такой уверенностью и простотой, как будто бы дело шло о простых истинах мира, или о знакомых всем понятиях.

Другим важным признаком Священного Писания, как истинного слова Божия, является его чистота. Человеческое учение высшей мыслью своих изысканий и предписаний поставляет главным образом благосостояние в этом мире, но учение слова Божия направлено к тому, чтобы воспитать, развить и приготовить человека для неба и вечности... «Будьте совершенны, как отец ваш небесный...». С другой стороны, слово Божие не смотрит как на какое-нибудь зло и на блага земные. Напротив, и земное благополучие, благосостояние имеет, по учению слова Божия, большое значение для человека. Далее, предлагая людям те или другие правила жизни, самые лучшие философы и высочайшие умы как древнего, так и нового времени нередко, наряду с высокими правилами нравственности, делают такие внушения, которые совершенно подрывают чистую нравственность и способствуют низменным человеческим страстям.

Величайший из философов древнего мира **Платон**, наречный современниками **Божественным** (427-347 гг. до н.э.) в своем фундаментальном творении «Государство» вместе с высокими правилами, обуславливающими счастливую жизнь государства, предписывает убивать слабых здоровьем детей. Другой великий грек, родоначальник доброго десятка наук, **Аристотель** (384-322 гг. до н.э.) восклицает: «Как можно любить невольников? Можно ли чувствовать привязанность к подлым

орудиям?»

Господь же говорит: *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»* (Мф. 18, 10). *«...кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею его, и потопили его во глубине морской»* (Мф. 18, 6).

Римские законы — «образчик справедливости» древнего мира — налагали наказание одинаковое как за убиение чужого раба, так и за убиение чужой скотины, а с собственным рабом каждый господин мог распоряжаться как ему угодно. А Писание говорит: *«Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах»* (Кол. 4, 1). Слово Божие внушает никого не презирать, но всех любить, даже врагов, и, вообще, быть совершенным, как совершен Отец наш небесный.

Нравственные начала, изложенные в слове Божиим, до того высоки, совершенны, что их полную справедливость признают даже враги слова Божия. Бывали такие примеры, что люди неверующие, которые брались за книги Священного Писания с намерением опровергнуть содержащееся в них учение веры и правила нравственности, сами были побеждены божественной непреодолимостью слова Божия, и из врагов делались самыми ревностными поборниками этого учения, и даже полагали за него всю жизнь.

3.2. Пророчество — признак истинности слова Божия

Под именем **пророчества** понимаются ясные и определенные предсказания о будущих событиях совершенно случайных, которые не могут быть доступны соображениям человеческого разума, а ведомы только одному бесконечному Уму. К пророчествам относятся совершенно случайные события, то есть которые могут быть, а могут и не быть. Такие события не подчиняются естественным законам природы, а только совершаются всемогущей волей Божией и Его Промыслом. Все то, что можно предвидеть на основании естественных законов, не является пророчеством (врач, астроном, политик и т.д.). Пророчества имеют предметом своим будущие события не только случайные, но и чудесные, совершенно зависящие от единой воли Божией, каковы были пророчества о десяти казнях египетских, пророчества Исаии и многих других, просвещенных Духом Божиим мужей. Мессианские пророчества обнимают собой во всех подробностях жизнь и дело Христово: предсказаны точно время и место рождения Мессии, поклонение волхвов, избивание младенцев, бегство в Египет, появление Предтечи, чудеса Спасителя, Его учение, отвержение Мессии иудейским народом, страдания, смерть, воскресение и т.д. Все эти пророчества Паскаль считает «величайшим из доказательств истинности Иисуса Христа» (а вместе с тем и Библии).

Святой **Иустин Философ** говорит: «...каким бы образом поверили мы Человеку Распятому, что Он Первенец нерожденного Бытия Бога, и

произведет суд над всем родом человеческим, если бы не находили мы свидетельств, предсказанных о Нем прежде, нежели Он пришел и сделался человеком, и если бы не видели, что точно так и сбылось, то есть, что земля иудейская опустошена, что люди из всего народа уверовали в Него посредством учения Апостолов Его» (Св. Иустин Философ. Соч., стр. 83, 145; Разговор с иудеем Трифоном).

Целый народ в течение нескольких тысяч лет возвещал Мессию. Возникает вопрос: если Мессия столь ясно был предсказан, то как могло случиться, что иудеи не узнали Его? на этот вопрос можно ответить словами известного французского ученого – мыслителя *Блеза Паскаля*: «Иудеи, убивая Христа, чтобы не признавать Его за Мессию, доказали этим самым в последний раз, что Он — Мессия, продолжая Его не признавать, они стали безупречными свидетелями истинности Мессии. И убивая, и продолжая отказываться от Него, они исполняли пророчество» (Б. Паскаль. Мысли о религии, стр. 177-178, 182).

Среди множества мессианских пророчеств особенно сильное впечатление производит псалом 21, с поразительной точностью и ясностью пророчествующий о Мессии — Исккупителе, в связи с псалмом 63, дающим полную и подробную картину крестных страданий и смерти Иисуса Христа (стихи 2, 8-9; 17-18; 19, Пс. 68, 22).

3.3. Чудеса — признаки истинности слова Божия

Рационалисты отрицают возможность чудес: по их мнению, допущение чудес должно внести изменение и нарушение сил и законов природы, которые всегда постоянны, неизменны и непреложны. Но чудеса не изменяют и не нарушают законов природы, а только на время преобладают их течение. Представим, что человек своей рукой бросил камень вверх. По закону всеобщего тяготения, камень этот должен лететь сверху вниз, но он между тем летит вверх... А если это возможно бывает для органических сил и возможностей, то тем более это возможно для всемогущего Бога. Всякое чудо не нарушает в существе того или другого закона, а только на время преобладает его в силу особой на то воли Божией: «Где хочет Бог, побеждается естества чин».

3.4. Могущественное действие слова Божия на сердца человеческие (Евр. 4, 12)

Библия оказывает могущественное, неотразимое влияние на душу человека, всецело покоряя ее себе. Она действует на все стороны человеческого духа. Нет книги в мире сколько-нибудь подобной ей по власти, которая покоряла бы так же, как покоряет себе Библия человека, его ум, сердце и волю; нет ни одной книги в мире, которая бы покорила себе все народы, людей всякого звания, образования; нет книги в мире, которая

оказывала бы столь продолжительную власть над людьми, как Библия. И здесь исполняется пророческое слово апостола Петра, сказанное Господу в ответ на Его вопрос ученикам: *«Не хотите ли и вы отойти?»* Симон Петр отвечал ему: *«Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни»* (Ин. 6, 67-68).

Проповедниками слова Божия были простые и неученые иудейские рыбаки, но они своим учением покорили весь мир. Вначале против них вооружились все и всем: мудрецы и философы — умом и пером, властители и сами римские императоры — огнем и мечом, жрецы и чернь — неистовой яростью и злобой, клеветой и насмешкой. Казалось бы, достаточно было немного такого времени для того, чтобы стереть христианство с лица земли и предать его полнейшему забвению в самом раннем потомстве. Три века лилась кровь мучеников, но учение о Христе не погибло. Оно с невероятной быстротой захватывало все новые и новые страны тогдашнего мира. Апостол Павел писал к римлянам: *«...благодарю Бога моего чрез Иисуса Христа за всех вас, что вера наша возвещается во всем мире»* (Рим. 1, 8). Главная сила такой несокрушимости христианского вероучения заключается в том, что оно есть не человеческое, а Божие. Истина христианства, как дело от Бога, не может быть разрушена. По своей жизнеспособности Библия представляет нечто исключительное в истории; ни одну книгу в мире столько не оскорбляли, преследовали и проклинали, как эту книгу, и, однако, она не погибла. Множество книг пропадает от внутренней своей слабости, а об эту книгу, как скалу, разбиваются предрассудки и равнодушие, огненная ненависть и злоба неверия. *«Библия есть самая международная книга, какую когда-либо видела земля, она переведена более чем на 400 языков».* (Светлов т. 1, стр. 110-111).¹

Библия имеет дивную силу и способность давать утешение во всяком страдании, мир душе, сопротивление греху и возрастание в добре — все это делает из нее живую «силу Божию» (Рим. 1, 16), Книгу Жизни.

Об этой необыкновенной черте Библии, кроме ее собственного свидетельства о себе самой как о нравственной силе, знает каждый верующий читатель по собственному опыту.

4. Христианское учение о человеке и содержание христианской жизни

4.1. Цель бытия человека

Человек сотворен Богом для блаженства. Это есть истина христианской религии. В признании этой истины сходятся умы самых разнообразных и

¹ Следует учесть, что эти данные приведены по состоянию на конец XIX столетия.

даже противоположных направлений. Все согласны, что человек хочет счастья и что счастье есть цель, к которой он стремится, но согласие это, в сущности, мнимое и заключается лишь в слове «счастье», которое представляется крайне различно. Поэтому и понятия людей о цели жизни в высшей степени разнообразны. Одни полагают счастье человека в тех или иных материальных благах, другие — в чувственных наслаждениях (хотели бы видеть единственное счастье и украшение человеческой жизни вообще в половой любви — Байрон, Мопассан), третьи — в достижении власти, славы земной и т.д. Но и здравый смысл, и опыт говорят о суете искания смысла и цели жизни во временном и условном бытии. Ветхозаветный мудрец, решая вопрос: «В чем можно найти на земле высшее благо?» — указывает на собственный опыт: как он искал счастья и в знании, и в удовольствиях, и в прихотях роскоши; и убедился, что мир изменчив, и всё, чем люди прельщаются в этой жизни, не более, как вымысел беспокойного духа. Все — суета сует и томление духа. «Одно, — заключает проповедник, — надлежащим образом утешает человека и доставляет ему мир и радость: богобоязненность и соединенное с ней исполнение заповедей Божиих» (Екклесиаст).

Только вечное, бесконечное и абсолютное Бытие может дать непреходящий истинный смысл и содержание для человеческого духа с его бесконечными стремлениями, то есть последняя цель и высшее благо человека, достойные Творца и соответственные самой природе человека, есть слава Божия или отображение совершенств Божиих в нем (человеке). Эта цель может быть осуществляема лишь через деятельное богоуподобление и через постоянное и тесное общение человека с Богом. Предел нравственного совершенствования для христианина бесконечен.

Указывая на постоянное и беспредельное совершенствование, Господь еще в Ветхом Завете говорит: «Будьте святы, как Я свят», в Новом Завете Христос, выражая эту же мысль, говорит: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — вот предел нравственного совершенствования для человека. Отсюда истинное счастье человека обуславливается его внутренним совершенством; совершенство же его состоит в его верности и соответствии богоподобной природе, в отражении совершенств Божиих — в уподоблении Богу. В христианстве единственным Источником блаженства является Бог. Выражая эту мысль, блаженный Августин говорит: «Бог есть Источник нашего блаженства; Он есть цель всех наших стремлений... Мы стремимся к Нему любовью, чтобы, когда достигнем, нам успокоиться. Постольку мы и блаженны, поскольку достигнем сей цели. Другого блага у нас нет никакого, кроме того, чтобы соединиться с Богом» (Светлов, стр. 596). В «Исповеди» он же говорит: «Ты сотворил нас для Тебя Самого: потому и мятется наше сердце, пока не обретет Тебя» (Гл. 1). Осуществлением евангельских начал правды и любви полагается начало Царству Божию уже здесь, на земле, но полного завершения Царство Божие достигнет в загробном, послеисторическом периоде. В этом земная жизнь

наша может быть названа приготовлением к вечности, началом жизни будущей в Царстве Отца Небесного, когда «Бог будет всяческая во всех» (Кор. 15, 23). Признанием такого смысла временной жизни не отрицаются мир и земная жизнь, но, напротив, им только и утверждаются; ибо временное без вечного, земля без неба теряют всякий смысл и ценность для людей, способных мыслить и чувствовать. Итак, Бог, слава Божия есть высшая и последняя цель человека, и поскольку она конкретно осуществляется в деятельной любви человека к Богу, в служении Ему и ближнему, то не в себе самом, не в своем эгоизме он должен видеть свое назначение и цель своего бытия, а в Боге, в славе Его, ибо эгоизм в человеке исключает всякое совершенство, в следовательно, и счастье, и блаженство.

4.2. Понятие о грехе

Грех ведет свое начало от диавола... *«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил»* (1 Ин. 3, 8). *«Грех есть беззаконие»* (1 Ин. 3, 4), — говорит святой апостол Иоанн Богослов. Грех есть единственное препятствие общения человека с Богом. Он удаляет нас от Бога и разрушает гармонию нашего бытия. Грех — источник всякой вражды и всех нестроений. Грех есть зло всех зол, так что чрез него самая жизнь перестает быть достойной того, чтобы жить ею. Как только грех овладевает сердцем человека, так сразу же человек входит в противоречие с самим собой, с окружающим его миром и с Богом. Наконец, грех является причиной многих болезней и самой смерти, а смерть — самое страшное зло в земном бытии; особенно смерть нечестивых и порочных людей. По учению Откровения, «смерть грешника люта» (Пс. 33, 22). В книге Иова она прямо называется царицей ужасов. Смерть противоестественна, а поэтому в человеческом сознании она является печальным и страшным образом. Душа, страшась своего Творца, от Которого она далеко уклонилась, но к Которому она должна по разлучении с телом предстать, с трепетом и страхом оставляет свою храмину — тело. Человек, очищая себя от греховной скверны и созидавая Царство Божие, постоянно должен в течение всей своей земной жизни памятовать о спасении. Очищение человека от греха и его спасение возможно только в основанной Христом Церкви.

4.3. Понятие о спасении

Спасение человека совершается не действием только Бога Искупителя и Освятителя, но и собственными усилиями человека, ибо человек является разумно-свободным существом. С нравственной (или субъективной) стороны спасение состоит не в избавлении лишь человека от наказаний за грех и даровании ему загробного блаженства или Царства Небесного. Спасение есть, прежде всего, очищение человека от греховной скверны — достижение им святости, нравственное его обновление. Без нравственного возрождения

Царство Божие доставило бы человеку мучение, а не блаженство, ибо в душе его не было бы ничего сродного с благами Царства Божия. Но нравственное обновление человека невозможно без возрождения водой и Духом (Ин. 3, 5). Вне Церкви и без помощи Божественной благодати одними естественными силами невозможно *«...отложить прежний образ жизни человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»* (Еф. 4, 21-24). Без помощи Благодати не может и возрожденный соделывать свое спасение. Эта благодать обитает в Церкви, и Церковью она сообщается в видимых средствах — таинствах.

Итак, только святая Церковь и обитаемая в ней благодать Божия помогают человеку освободиться от греха и идти по пути нравственного совершенствования ко спасению.

Вся так называемая «церковность» православной Церкви, то есть богослужение с чтением слова Божия, обряды, молитвы, песнопения и все ее установления, — все направлено к нравственному воспитанию человека, к победе его над грехом.

4.4. Понятие о Символе веры

Все необходимые для нашего спасения истины христианской веры в сжатом и сокращенном виде заключаются в Символе веры. Слово «символ» происходит от греческого глагола, который в переводе означает «вместе бросаю», «сливаю» и имеет два значения:

- а) «склад», «собрание»;
- б) «знак».

В первом смысле этим названием указывается на содержание Символа веры; во втором — на то, что Символ веры служит вернейшим признаком и указанием, к какому кто принадлежит вероисповеданию.

4.5. Понятие о вере и благочестии

На вопрос: «Что такое вера?», мы отвечаем словами св. апостола Павла: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр. 11, 1), то есть уверенность в невидимом, как бы в видимом, и в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем. Вера является одним из источников наших познаний или убеждений. Все сведения приобретаются человеком путем веры: то, что у него находится перед глазами, он может рассматривать непосредственно, — а о предметах, выходящих из горизонта его непосредственного наблюдения, он может приобрести сведения только через посредство других. Сведения первого рода, получаемые самим человеком непосредственно, называются знанием, сведения, приобретаемые через посредство др., можно назвать верой.

Различие между знанием и верой Катехизис определяет следующим

образом:

1. Знание имеет своим предметом видимое и постигаемое, а вера — невидимое и даже непостижимое;

2. Знание основывается на опыте или исследовании предмета, а вера основывается на доверии к свидетельству истины;

3. Знание принадлежит собственно уму, хотя может действовать и сердце; вера принадлежит преимущественно сердцу, хотя начинается в мыслях. Но вера определяется не только нашей уверенностью в невидимом, как бы в видимом (это определение веры с внешней стороны), вера, по словам св. апостола Павла, является даром Божиим, и этот дар надо постоянно в себе согревать.

Вера, по своей сущности, есть духовная сила, проникающая все стороны внутренней жизни человека. Она присуща всем силам души: уму, сердцу, воле; вера неотделима от наших душевных сил (ума, сердца и воли) и направляет их к Существому Бесконечному, Абсолютному, т.е. являет всецелое обращение ума, сердца и воли к Богу. При постоянном и деятельном устремлении человека к Богу происходит благодатное просвещение духа человеческого Духом Божиим, или таинственное, мистическое единение конечного с бесконечным. Глубокая и сердечная вера проявляет себя в искреннем доброделании и благочестии, то есть высоконравственная и святая жизнь является внешним деятельным выражением или следствием субъективного мира человека, его веры. Молитва, многочисленные дела духовной и телесной милости, словом — всё благочестие человека (ибо, по словам св. Златоуста, различен милования образ и широка заповедь сия) неотделимо от его глубокой и искренней веры и является (благочестие) прямым выражением его глубоких религиозных убеждений. Только такая вера оправдывает человека и приводит его ко спасению, а *«вера без дел мертва»* (Иак. 2, 20).¹

¹ О необходимости веры и Священного Предания см. Катехизис. Изъяснение членов Символа веры см. Катехизис.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Краткая биография митрополита Московского Филарета (Дроздова)

(1782-1867)

Филарет, митрополит Московский (в миру **Василий Михайлович Дроздов**, родился 26 декабря 1782 года в Коломне Московской губернии. Отец его Михаил Федорович (соборный протоиерей) был умный и высоконравственный человек. Скончался он в 1816 году, когда сын его был уже в сане архимандрита и занимал должность ректоре Петербургской Духовной Академии, но не имел еще той славы, которая ожидала его впоследствии.

Его мать Евдокия Никитична, благочестивая и богобоязненная женщина, дожила до той поры († 1853), когда уже слава святителя Филарета гремела не только по всей России, но и за границей. Она всегда имела сильное влияние на своего сына. Он, в свою очередь, глубоко чтит и нежно любил ее.

В такой благочестивой семье, а также в семье своего деда, священника Никиты Афанасьевича, Василий Дроздов вынес прекрасный залог своей будущей светлой жизни и деятельности. С 1791 по 1799 годы будущий святитель учится в Коломенской Семинарии, где изучает латынь, поэзию, риторiku, всеобщую историю, философию и историю философии.

В 1799 году семнадцатилетний Василий поступает в Троицкую Семинарию, где и продолжает курс обучения, сначала в философии, а затем в богословских классах.

Прекрасно успевая по всем предметам, он быстро выходит из ряда своих сверстников и находится под особым, непосредственным попечением митрополита Платона (Левшина).

Блестяще окончив в 1803 году курс наук в Семинарии, Василий Дроздов был оставлен при самой семинарии учителем греческого и еврейского языков.

На уроках греческого языка и еврейского переводили на русский язык Священное Писание и творения святых Отцов. С 1806 года он занимает должность проповедника при Лавре. С этого времени начинается новая проповедническая деятельность митрополита Филарета, снискавшая ему немеркнущую славу великого проповедника слова Божия.

Митрополит Платон, назначивший Василия Михайловича проповедником Троице-Сергиеву Лавру, не ошибся в выборе. Он высоко ценил и любил проповеди Дроздова, называя его главой проповедников. «*Ты — глава проповедников*», — написал он на латинском языке на одной из проповедей Василия Дроздова.

В 1808 году Василий Михайлович Дроздов был учителем уже двух

классов — поэзии и риторики и в то же время читал латинских авторов Плиния и Овидия.

В 1809 году, по указу Святейшего Синода, иеродиакон Филарет был назначен инспектором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии и профессором философских наук.

Монашеское послушание обязывало молодого инок безропотно принять новое призвание, и Филарет оставляет Лавру, к великому огорчению митрополита Платона, так горячо любившего духовного сына. Действительно, инок Филарет многим был обязан этому любвеобильному старцу, в котором он «редко видел начальника, чаще отца наставника», — писал инок Филарет своим родителям. Многим будущий святитель был обязан и платоновской школе, из которой он вышел с прочным задатком как в умственном, так и нравственном отношении. «При большом природном уме, — говорит прот. Смирнов, — он обогатился в платоновской школе сильным логическим мышлением». К услугам его для дальнейших ученых занятий было основательное знание древних языков, он мастерски владел словом и знанием преподавания словесных наук, за ним были первые весьма удачные опыты проповедования слова Божия.

В 1809 году он был посвящен в сан иеромонаха и назначен ректором учрежденного при семинарии Александро-Невского училища, с сохранением прежних должностей в семинарии.

С 1810 года иеромонах Филарет преподает в Санкт-Петербургской духовной академии догматическое богословие и Церковную историю, а затем — древнюю историю. В 1811 году иеромонах Филарет возведен был в сан архимандрита.

В 1812 году он был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии. С тех пор начинается особенно усиленная деятельность архимандрита Филарета. «Никогда, — вспоминал впоследствии митрополит Филарет, — я столько не трудился, как в бытность ректором Академии Петербургской». Именно здесь, на кафедрах Петербургской Духовной академии, развернулись его необычайные дарования. Преподавая в Академии различные отрасли богословских наук, он все более и более углублялся в эту область. Преимущественно пред всеми другими членами Академии он заявлял себя в деле разработки поручаемых ему богословских наук. Им были вновь разработаны почти все богословские науки. Поэтому слава его как глубокого, первоклассного богослова стала расти быстро, и в августе 1814 года 32-летний ректор Петербургской духовной академии архимандрит Филарет впервые в России получает звание доктора богословия. Своими лекциями по богословию он вдохнул в своих слушателей большое расположение к изучению слова Божия. «Посильные уроки мои, — говорил впоследствии митрополит Филарет, — принимаемы были со вниманием, занятия студентов усилились, и, наконец, из страстных любителей математики вышли достойные магистры богословия».

Действительно, первые два академических курса, прошедшие под

руководством ректора и профессора Петербургской академии архимандрита Филарета, дали Церкви много известных архипастырей и пастырей, а духовным школам — талантливых наставников, большинство из которых были доктора богословия.

В то же самое время архимандрит Филарет, будучи активнейшим членом Библейского Общества, принимает самое деятельное участие в переводе книг Священного Писания на русский язык. Именно его заботами Библия стала достоянием всех, кто желал иметь ее на своем родном языке. Среди многих и разнообразных трудов архимандрит Филарет находил время и часто витийствовал с церковной кафедры. Без «слова» Филарета не обходилось ни одно крупное событие в Петербурге. При всем том он неустанно работает над собой. Если и прежде он не по летам был сдержан, осторожен и в мысли, и в слове, и в поступках, то теперь, среди «зыбкой петербургской стихии» он не только не утратил этих качеств, но еще более развил их в себе (Смирнов).

Скромность, самоуглубление и самоограничение были неотъемлемыми его качествами до самой смерти.

В 1817 году архимандрит Филарет был возведен в сан епископа Ревельского, викария Петербургской епархии. За ним по-прежнему была оставлена и должность ректора Петербургской духовной академии. В 1819 году преосвященный Филарет возводится в сан архиепископа Тверского. С этого времени он должен был оставить родную для него Академию.

С 1820 года архиепископ Филарет вступил на Московскую кафедру, став вместе с тем и священно-архимандритом Свято-Троицкой Лавры. В 1826 году он возведен в сан митрополита. 46 лет имела его Москва своей гордостью, славой и украшением. 19 ноября 1867 года мирная, истинно-христианская кончина великого служителя пресекла эту неустанную и многостороннюю деятельность.

История знает святителя как мудрого иерарха, теплого молитвенника и аскета-подвижника, друга нужды и горя, врага беспорядка и распущенности, глубокого мыслителя, хорошего переводчика и выдающегося экзегета. Будучи одинаково выдающимся представителем своего народа и века во всех сферах своей деятельности, этот многосторонний талант московского Святителя внес неоценимый вклад и в русское богословие.

«Своими учено-богословскими и проповедническими трудами, своей пастырской практикой в течение шестидесяти лет он подвинул наше богословие... так далеко, что надолго еще вперед его труды будут неисчерпаемым источником церковной мудрости» (Н. Барсов). Достоянейший Пастырь Церкви Христовой, величайший богослов является примером для подражания, изучения и последования ему. Литература о Московском Святителе очень обширна и многообразна, ей присвоено даже особое название — «филаретика» (словарь Брокгауз и Эфрона). В ней он представлен и как беспримерный богослов и учитель, катехизатор, как канонист и как гомилет, как библеист и экзегет.

2. История канона священных ветхозаветных книг

Первым, вследствие Божественного повеления («*И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю Завет с тобою и с Израилем*» — Исх. 34, 27), стал записывать в книги Откровение Божие Моисей. По церковному преданию, им были написаны пять книг: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие, получившие наименование «*Моисеево Пятикнижие*». Эти книги Моисей отдал для руководства священникам и старейшинам израильского народа (Втор. 17, 18-20). Вручая эти книги народу, Моисей заповедал ему: «*возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя*» (Втор. 31, 26). Этим Бытописатель ясно показал Своему народу, что книги эти — не продукт сугубо человеческого разума, но слово Самого Бога, что они должны быть нормой веры и благочестия для Израиля. Моисею же некоторые приписывают написание книги Иова. Судя по тому, что в ней излагается религия и нравы патриархальные (а жизнь Иова продолжается более 200 лет), историческое существование Иова несомненно относится ко времени прежде исхода евреев из Египта. Священная письменность еврейского народа началась только с Моисея, а поэтому можно согласиться с данным мнением о происхождении книги Иова от Моисея.

Преемником Моисея по Священной письменности был Иисус Навин, возобновивший в Сихеме завет народа с Богом. Он «*вписал слова сии (завета) в книгу Закона Божия*» (Иис. Нав. 24, 26), то есть приобщил свою запись к пятикнижию Моисееву, и явилась новая каноническая книга — книга Иисуса Навина.

За временем Иисуса Навина следовали времена судей, а затем — времена царей. Времена судей описаны пророком Самуилом, который заключил собой эти времена и который помазал евреям первого царя, царя Саула. Явилась книга Судей. Ему же (Самуилу) приписываются книга Руфь, а также первые 24 главы Первой книги Царств.

Окончание первой и написание Второй книги Царств приписывается пророкам Нафану и Гаду. Первая и Вторая книги Царств у раввинов носят вместе имя Самуила. Это потому, что Нафан и Гад принадлежали к пророческим школам, основанным Самуилом.

После Нафана и Гада священными писателями во времена царей были пророки: Ахия, Семей, Ииуй, Исаия, а также и сами цари, — а именно — Давид и Соломон.

Царь и пророк Давид оставил нам книгу псалмов, называвшуюся Псалтирью по имени десятиструнного инструмента, игрой на котором Давид сопровождал пение псалмов. Псалтирь состоит не из одних только Давидовых псалмов. В ней есть один псалом (89), принадлежащий Моисею, одиннадцать псалмов (43-48, 83, 84, 86) — левитов, сынов Кореевых, двенадцать (49, 72-82) — пророка Асафа, также из колена Левиина, один —

Емана и один (88) — Ефама, современников Давидовых, а также есть псалмы Соломона, Иеремии и других пророков. Небольшая часть псалмов принадлежит Давиду.¹

Сын и преемник Давида Соломон, составил следующие книги: Притчей, Екклесиаст и Песнь песней.

По разделении народа Божия на два царства — Иудейское и Израильское, когда древнее благочестие и уважение к закону стали приходить в упадок, Бог для противодействия усилившемуся нечестию и идолопоклонству, а также для обличения преобладающих беззаконий посылал пророков, которые и делом и словом способствовали сохранению истинной веры. Отсюда явились новые канонические книги, а именно: Исаяи, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати малых Пророков. По разрушении Иудейского царства вавилонянами Израиль пробудился от своего нравственного усыпления, которому преданся прежде. На реках вавилонских он вспомнил и оценил слова пророков Божиих, говоривших ему о необходимости нравственного совершенства и верного служения Иегове. И вот, когда Господь избавил их от плена, одной из забот израильтян было собрать в одно целое и хранить все дорогие для них учения и писания пророческие. К этому были и другие причины:

1) отсутствие ковчега завета во Святом Святых второго храма, — отсюда появилась необходимость обеспечить неприкосновенность и неповрежденность священных книг;

2) забвение евреями родного древнего языка, на котором были написаны священные книги;

3) прекращение живого пророческого слова.

Все это побуждало иудеев собрать все священные книги в одно целое. Удовлетворять этим требованиям начинает священник Ездра, который с помощью других иудеев собрал все письменные памятники слова Божия. Ездра составил в окончательной форме Третью и Четвертую книги Царств и обе книги Паралипоменон: присоединение к существующим уже книгам еще две книги своего имени (Ездры). Вторая книга Ездры в переводе Семидесяти называется книгой Неемии. По преданию Ездру приписывается составление книги Есфирь.

Таким образом, в V веке до Р.Х. был составлен в окончательной форме канон Священных книг Ветхого Завета, который существует до настоящего времени.

Кроме 22 книг Ветхозаветной Церкви, имеющих в еврейской Библии, в славянской Библии имеются еще книги, которые не входят в состав книг канонических. К ним относятся:

1) книга Премудрости Соломона, написанная неизвестным автором на греческом языке;

¹ Святитель Иоанн Златоуст, утверждает, однако, что все псалмы написаны пророком Давидом, причем приводит к тому достаточно веские основания: см. Творения, т. V, о Псалмах.

2) Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написанная на еврейском языке, но до нас дошедшая только в греческом переводе;

3) книга Товита;

4) книга Иудифи;

5) Вторая книга Ездры;

6) Третья книга Ездры;

7) Послание Иеремии;

8) книга Варуха;

9) Первая книга Маккавейская;

10) Вторая книга Маккавейская;

11) Третья книга Маккавейская.

Все эти книги, не вошедшие в состав канона Еврейской Библии, в христианской Церкви также не признаются книгами одинаковой важности с каноническими, но считаются только назидательными и полезными для чтения.

3. Краткое содержание ветхозаветных священных книг

1. Законоположительные книги

1. Книга *Бытия* повествует о том, как сотворен был мир и все в мире, а также и человек.

Откуда в человеческом роде произошел грех (грехопадение), на чем основана вера в искупление и включает в себе историю патриархов, начиная с Адама до смерти Иосифа в Египте. Книга имеет 50 глав.

2. Книга *Исход* повествует о чудесном исходе евреев из Египта под руководством Моисея и о Законе, данном народу на горе Синае, и продолжает историю избранного народа Божия от смерти Иосифа до построения скинии. Книга имеет 40 глав.

3. Книга *Левит* включает в себе законы, относящиеся к обрядам богослужения, которые поручено было отправлять священникам и левитам из колена Левия. Книга имеет 27 глав.

4. Книга *Чисел* в начале представляет исчисление по коленам способных к войне евреев, сделанное по повелению Божию Моисеем и Аароном, и включает в себе приключения народа еврейского и законы, данные ему во время странствования его по аравийской пустыне, а также повествование о войнах, которые имели евреи с царями Аморрейскими и мадианитянами. Книга имеет 36 глав.

5. Книга *Второзаконие*. В этой книге Моисей, приближаясь к смерти, повторяет новому поколению евреев, которое возросло в пустыне Аравийской, законы, данные отцам их, погибшим в пустыне. Книга имеет 34 главы.

Все пятикнижие заключается повествованием о кончине Моисея.

2. Исторические книги

1. Книга *Иисуса Навина* содержит в себе историю завоевания и раздела обетованной земли и оканчивается сказанием о смерти этого вождя народа Божия после Моисея. Книга имеет 24 главы.

2. Книга *Судей* описывает состояние Израильского народа во времена Судей (от кончины Иисуса Навина до смерти Самсона); в ней изображено неоднократное порабощение Израиля окрестными народами и освобождение его посредством судей всякий раз, как только народ обращался к Богу. Всего в книге 21 глава.

3. Книга *Руфь*. Ко времени судей относятся приключения Руфи, бедной моавитянки, которая, оставшись вдовой после одного еврея, имевшего пребывание в Моавитской земле, показала такую привязанность к своей свекрови (матери умершего ее мужа) и такую любовь к истинному богочитанию, что оставила родину и вместе со свекровью переселилась в иудейский город Вифлеем; здесь она сделалась супругой богатого и

благочестивого Вооза и матерью Овида. От Овида произошел Иессей, отец Давида, из племени которого родился Спаситель мира. Книга, описывающая приключения Руфи, составляет продолжение книги Судей и как бы введение в историю царей. Она имеет 4 главы.

4 Первая книга **Царств**. Повествует о событиях, случившихся при первосвященнике Илии, пророке Самуиле и царе Сауле до его смерти. Книга содержит 32 главы.

5. Вторая книга **Царств** описывает царствование Давида до помазания Соломона еще при жизни отца. Книга включает 24 главы.

6. Третья книга **Царств** излагает события царства еврейского, а по разделении его попеременно то иудейского, то израильского, от помазания Соломона до смерти Ахава, царя израильского. Имеет 22 главы.

7. Четвертая книга **Царств** списывает продолжение истории обоих еврейских царств. Она доводит до разрушения царства Израильского Салманассаром и царства Иудейского Навуходносором. Имеет 25 глав.

8. Книги **Паралипоменон** от греческого слова «покидаю», «оставляю без внимания», «пропускаю», указывает на то, что в этих книгах говорится о многом из времени царей, чего пропущено в книгах Царств. Книги Паралипоменон имеют предметом своим сохранение замечательнейших родословий еврейского народа, свидетельствовавших о его древности и превосходстве пред всеми языческими народами, а также книги указывают на богослужebные учреждения Давидовы и повествуют о царях, преимущественно иудейских, с напоминанием всего, что они сделали для веры и Церкви.

Первая книга Паралипоменон начинает родословие с Адама, описывает историю смерти Саула и оканчивается смертью Давида. Имеет 29 глав.

Вторая книга Паралипоменон повествует об истории царствования Соломона до разрушения Иерусалима и храма Соломонова халдеями. В конце книги имеется указ Кира, царя персидского, о восстановлении храма в Иерусалиме. Книга имеет 36 глав.

9. Первая книга **Ездры**. Указом Кира о восстановлении Иерусалимского храма начинается Первая книга Ездры. В ней описывается возвращение иудеев из плена и сооружение храма и восстановление богослужения и гражданского благоустройства. Книга имеет 10 глав.

10. Вторая книга **Ездры**, носящая имя Неемии (который был виночерпием персидского царя Артаксеркса Лонгимана, то есть долгорукого, и сотрудником Ездры в строении положения возвратившихся на родину евреев), описывает возобновление стен Иерусалимских, искоренение некоторых злоупотреблений, вкравшихся в новособранное общество иудеев, восстановление праздников новолетия и кущей и прочие распоряжения и действия Неемии для благоустройства евреев, возвратившихся в свое отечество. Она имеет 13 глав.

11. Книга **Есфирь** содержит историю иудейки Есфири, которая, сделавшись женой одного из персидских царей (Ксеркса), под властью которых находились евреи, жившие в пределах бывшего вавилонского

царства, избавила, по научению двоюродного брата своего Мардохея, свой народ от погибели, готовившейся Мардохею и всему иудейскому народу от честолюбивого персидского вельможи Амана. Книга имеет 10 глав.

3. Учительные книги

1. Книга *Иова*. Изображает твердость веры Иова, который перенес страшные лишения и несчастья, но среди тяжелых испытаний нисколько не поколебался в вере в Бога. Книга имеет 42 главы.

2. Книга *Псалтирь* состоит из 150 псалмов, или хвалебных песней Богу. Большая часть псалмов в Псалтири (не менее 78) принадлежит Давиду. Псалтирь включает в себе молитвы, правила благочестивой жизни, пророчества о Мессии (Его страданиях; смерти и воскресении).

3. Книга *Притчей Соломона*. В ней собраны мудрые изречения о богобоязненности и пороке, а также о поведении и судьбе человека в домашнем и общественном быту. Книга содержит 31 главу.

4. Книга *Екклесиаст* (или проповедник) решает вопрос: «В чем можно найти на земле самое высшее благо?» Он указывает на собственный опыт: как он искал счастья и в знании, и в удовольствиях, и в прихотях роскоши, и убедился, что мир изменчив, и все, чем люди прельщаются в этой жизни — не более, как вымыслы беспокойного духа. «Одно, — заключает проповедник, — надлежащим образом (успокаивает) утешает дух: богобоязненность и соединенное с ней исполнение заповедей Божиих». «Все — суета сует и томление духа». Книга содержит 12 глав.

5. *Песнь Песней* (превосходнейшая песнь). Она есть песнь Богодуховная и содержит в себе таинственный смысл под символом чистой любви, какую выражают друг к другу жених и невеста. Книга Песнь песней изображает ту высокую Любовь, которою Христос Господь возлюбил Свою Церковь, и то пламенное стремление к соединению с Господом, какое питает всякая душа, истинно верующая и любящая своего Господа. Книге содержит 8 глав.

4. Пророческие книги

1. Книга пророка *Исаии* дает самые ясные и подробные предсказания о рождении Спасителя от Девы, о Его жизни, страданиях и смерти. По ясности этих предсказаний пророка Исаии некоторые из отцов Церкви (блаженный Иероним) называют его ветхозаветным Евангелистом. Книга имеет 66 глав.

2. Книга пророка *Иеремии* содержит предсказания Вавилонского пленения. Относительно событий новозаветной Церкви он предсказал, что во дни правосудного царя от дома Давидова — Христа — даны будут от Господа Новый Завет и Новые законы, которые будут написаны не на каменных скрижалях, как закон, данный через Моисея, но в самом сердце людей. Книга содержит 52 главы.

3. Книга пророка *Иезекииля*. Пророк Иезекииль жил и пророчествовал во времена Вавилонского плена. Он описывает самое страшное изображение бедствий, которые постигли Иерусалим и храм за нечестие иудеев; но вместе с тем он предсказал возвращение из плена, восстановление Иерусалима и храма, наступление царства Мессии, призвание в это царство язычников. О Христе Спасителе он предсказал, что Спаситель Мира будет Единый Пастырь. Под образом сложения костей на поле, как было открыто ему в видении, он изобразил будущее воскресение мертвых. Книга содержит 43 главы.

4. Книга пророка *Даниила* в первой половине дает описание событий из жизни его собственной и трех друзей его и изображение некоторых замечательных приключений вавилонских царей. Другая половина книги пророческого содержания и содержит в себе видения Данииловы о четырех всемирных монархиях и о царстве Мессии; в пророчестве о семидесяти седмицах Даниил предсказал, что со времени издания указа (Артахсеркса Лонгимана, 433 г. до Р.Х.) о построении Иерусалима до Христа Спасителя должно пройти 490 лет. Книга имеет 24 главы.

5. Книга *двенадцати малых Пророков*, из которых *Аггей*, *Захария* и *Малахия* пророчествовали после пленения Вавилонского, а остальные 9 — прежде. Пророки, жившие до пленения Вавилонского, предсказывали разрушение Иерусалима и совершенное падение царства Израильского. Из них пророк Михей о Христе Спасителе предсказал, что он родится в Вифлееме.

Пророки, жившие после пленения Вавилонского, побуждая иудеев к усердному и ревностному строению второго храма, предсказали, что в этот храм явится (придет) Спаситель мира. Пророк Захария предсказал торжественный вход Иисуса Христа в Иерусалим, пророк Малахия — служение Иоанна Предтечи пред явлением в мир Мессии. Пророк Малахия заключил собой ряд Богодухновенных пророков.

5. Неканонические книги

1. Книга *Премудрости Соломона* заключает в себе мысли Соломона и от его лица проповедует премудрость Божию, внушает всем суд и правду и раскрывает происхождение и опасную сторону язычества;

2. Книга *Иисуса Сирахова* заключает в себе превосходнейшие правила для всех сословий и на разные случаи жизни.

В книгах *Маккавейских* продолжена история ветхозаветной Церкви и народа Божия. Они доводят ее до середины II века, то есть до 134 г. до Р.Х. История от времени Гиркана и до смерти Ирода Великого (при котором родился Христос Спаситель) описана в «Иудейских древностях» *Иосифа Флавия*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александр (Семенов-Тянь-Шанский), епископ. Православный катехизис. М., 1990.
2. Булгаков Сергей, протоиерей. Православие. Очерки учения Православной Церкви. - М., 1991.
3. Давыденков Олег, иерей. Катехизис: курс лекций. М.: Изд-во ПСТБИ, 2001.
4. Догматическое богословие. Конспект лекций. Издание Свято-Троицкого Ново - Голутвина монастыря, 1993.
5. Жив Бог. Православный катехизис. Лондон, 1989.
6. Илларион (Алфеев), игумен. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – Клин, 2004.
7. Илларион (Троицкий), архиепископ. Христианства нет без Церкви. М., 1991.
8. Святитель Кирилл Иерусалимский, архиепископ. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991.
9. Левшенко Борис, иерей. Катехизис: курс лекций. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.
10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991.
11. Лосский В.Н., Петр (Л'юилье), епископ. Толкование на Символ веры. – Киев, 2000.
12. Макарий (Булгаков), митр. Православно - догматическое богословие (в 2-х томах). Репринт: СПб. — Коломна: Свято – Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993.
13. Махнач В.Л. Очерки православной традиции. М., 2000.
14. Огицкий Д., Козлов М., священник. Православие и западное христианство. М., 1999.
15. Помазанский Михаил, прот. Православное догматическое богословие: В сжатом изложении. – Клин, 2004.
16. Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о Церкви. Церковь одна. – М., 2000.
17. Хопко Фома, прот. Основы Православия. Пер с англ. – Репринт Нью-Йорк, 1989 - Минск, 1991.
18. Христос Яннарас. Вера Церкви. - М., 1992.
19. Филарет (Дроздов), митр. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Церкви. – М., 2006.
20. Шмеман Александр, прот. Воскресные беседы. – М., 1993.